

Сто

ВСТРЕЧНОЙ

ЮЛИЯ БУЗАКИНА

Русские бизнесмены

Юлия Бузакина

По встречной

«Автор»

2022

Бузакина Ю.

По встречной / Ю. Бузакина — «Автор», 2022 — (Русские бизнесмены)

Из летящего по дороге автомобиля раздалась автоматная очередь. Я обернулась и замерла от страха. Расстрелянный мужчина лежал на спине. Он был красив. Вещи на нем были дорогие, деньгами за версту веяло. И опасностью от него веяло, такой, что бежать надо было без оглядки. А я почему-то не могла. Как будто знала: могу его спасти. Склонилась над ним, и он своей крепкой рукой перехватил мою руку. – Помоги... спрячь меня... они искать будут... – прохрипел едва слышно.

Содержание

Глава 1. Катерина	6
Глава 2. Катерина	12
Глава 3. Катерина	15
Глава 4. Катерина	18
Глава 5. Катерина	21
Глава 6. Катерина	25
Глава 7. Катерина	29
Глава 8. Катерина	36
Глава 9. Влад Залесский	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Юлия Бузакина По встречной

В тексте упоминаются социальные сети Facebook и/или Instagram (организации, запрещённые на территории РФ).

Meta Platforms Inc. признана экстремистской организацией на территории РФ.

* * *

Глава 1. Катерина

Приграничная зона, конец декабря 2016 года.

Декабрь выдался морозным. Младшая сестра Ариша присылала тревожные сообщения на мобильный, но я их не читала. Руки мерзли без перчаток, да и знала я, что она напишет: чтобы возвращалась поскорее, потому что мама плохо себя чувствует. А я стояла в очереди у машины с гуманитарной помощью: надеялась, что удастся получить хотя бы пачку антибиотиков. Мы едва сводили концы с концами, а тут еще мама подхватила вирусное воспаление легких. Лекарств не было. Какие там лекарства – жизнь в разгромленном недавними военными действиями городе едва теплилась! Конфликт закончился, а границы не открыли. Все, кто мог, уехали в ближнее зарубежье, а у нас троих шансов на выезд не было никаких. Где-то там, далеко, в России, осталась бабушка по линии моего отца, но прорваться через блокпосты с больной мамой на руках было невозможно.

Я выстояла огромную очередь, а потом бежала со всех ног домой, и сердце ликовало: мне удалось получить жаропонижающее средство и упаковку антибиотиков для мамы.

Автоматная очередь из летящего по раскисшей дороге автомобиля раздалась внезапно. Вздвинув всем телом, я метнулась за гаражи.

Любопытство пересилило страх. Высунула голову из-за угла, и что-то кольнуло в груди диким страхом.

Расстрелянный мужчина лежал на спине. Алая кровь пачкала его дорогую дубленку и снег.

Глаза мужчины были широко распахнуты, руки раскинуты в разные стороны.

Один из военных в пятнистой форме подошел и пнул его в бок тяжелым ботинком. Что-то сказал на своем языке – и стало ясно: наемник. Поднял голову, и я метнулась обратно за угол. Мне повезло: он не стал стрелять в спину. Видимо, просто не хотел марать руки.

Убедившись, что расстрелянный человек не подает признаков жизни, военный заснял свою работу на сотовый телефон и запрыгнул в бронированный джип.

Машина сорвалась с места и скрылась за поворотом.

Мне бы бежать со всех ног в сторону маминой многоэтажки, но врожденная женская интуиция потянула к лежащему на снегу мужчине. Как будто знала: в нем еще теплится жизнь, и я могу его спасти. А оставлю на улице, он умрет.

Осторожно подкралась, едва дыша, вытянула шею. Взгляд скользнул по его лицу. Он отличался какой-то непривычно суровой красотой. Волосы черные, глаза карие. Глаза были широко распахнуты, как будто он только что умер. На левой щеке красовался порез, до самого глаза. Из пореза сочилась тонкая струйка крови прямо на снег. А вещи на нем были дорогие, деньгами за версту веяло. И опасностью от него веяло, такой, что бежать надо было без оглядки. А я почему-то не могла. Ноги стали ватными, и я никак не могла заставить себя уйти.

Втянула грудью воздух, чтобы унять дрожь во всем теле, и склонилась над расстрелянным.

Моя рука потянулась к сонной артерии, и под пальцами забился едва ощутимый пульс. Значит, жив.

И вдруг мужчина своей крепкой рукой перехватил мою руку, да так сильно, что на миг показалось – он сломает мне запястье.

– Помоги... спрячь меня... они искать будут... – прохрипел едва слышно.

Я отпрянула. Сердце от страха колотилось где-то в горле, не давая вдохнуть полной грудью, кровь стучала в висках.

А тут еще сердобольная соседка вышла из подъезда.

– Ой, бедный!.. За что ж они с ним так? – она всплеснула руками и попятилась назад.

– Не знаю...

Я неопределенно пожала плечами, и вдруг решилась на риск.

– Помогите затащить его в подъезд.

– Он беду нам накликает! Его же те бандиты искать станут. И нас вместе с ним расстреляют! Тебе неприятностей мало?!

Надо было ее послушать, но моя врожденная эмпатия меня подвела. Не смогла я отказать истекающему кровью раненому.

– Просто помогите мне его дотащить. И молчите о том, что видели.

– Ох, Катерина! Вечно ты проблемы себе ищешь... – поморщилась соседка, но уверенно шагнула мне на помощь.

Кое-как мы помогли ему подняться и доволокли его до подъезда. Он был тяжелым. Пока его тащили, у меня подгибались колени, а по спине тонкими струйками стекал жаркий пот.

Оставив его на ступенях, я побежала за сестрой.

– Ты чего, Катя?! – вытаращила глаза Ариша. – Он же бандит! Просто так на улице не расстреливают!

– Нельзя его бросить! Живой он еще! – заупрямилась я.

– У нас мама болеет!

– Ничего страшного, положим его в моей спальне.

– Дура ты, Катя! – зашипела она на меня, но помогла.

Мы спрятали его в маленькой спальне без окон. Едва стянули с него дубленку, как он вырубился. Это в кино главного героя расстреливают, а потом он еще бежит с автоматом наперевес и красиво уничтожает противников. В реальности все намного страшнее.

Вечером в подъезд приходили какие-то военные – огромные, злые, вооруженные до зубов. Интересовались, не видели ли мы чего подозрительного. Им был нужен красивый брюнет с карими глазами, в коричневой дубленке. За любые сведения предлагали огромные, по нашим меркам, деньги.

Мы с сестрой были ни живы, ни мертвы от страха, и отчаянно мотали головами – нет, не видели. И соседка отрицательно махала руками. У нас, оставшихся в городе после того, как его превратили в руины, существовало негласное правило: своих не выдавать.

– Инфекция у нас. Мама больна воспалением легких, – жалобно пробормотала сестра, и военные не стали обыскивать нашу квартиру. Побоялись заразиться: лекарств в городе давно не было. Все, что привозили – это гуманитарную помощь из ближнего зарубежья, да и ее расхватывали мгновенно.

...Нежеланный гость пролежал у нас дома двое суток.

Одна пуля прошла навылет, оставив в правом плече зияющую рану, вторая застряла рядом с костью. Остальные пули впились в бронежилет, и это спасло ему жизнь.

Он почти ничего не говорил, больше бредил, и я боялась, что он не выкарабкается. Я ведь не врач и не медсестра, а рана выглядела жутко.

Соседка принесла потрепанную медицинскую энциклопедию, и там удалось найти рекомендации по уходу за ранеными – вот и все, что я могла для него сделать. Промывать и обрабатывать рану, чтобы не произошло заражения крови, да обтирать его разведенным с водой уксусом, чтобы сбить жар. Жаропонижающее мы хранили только для мамы, его осталось совсем немного.

Мама и Ариша злились: нам и без нахлебника было несладко, а теперь еще трясись каждый раз, что его снова начнут искать те военные с автоматами.

– А если он умрет?! Что тогда делать будем?! – шипела сестра.

– Умрет, значит, умрет. Ночью закопаем в поле, что за домами. А пока жив, нельзя его оставить без помощи, – отмахивалась я. – Лучше помоги его раздеть.

– И что ты в него вцепилась?!

– Не знаю! Но поздно об этом жалеть.

Теперь я уже не могла его бросить. Как говорил мой покойный папа, «Если берешь на себя ответственность, неси ее до конца». Вот я и сидела рядом с постелью незнакомца, не зная, куда себя деть – он занял мое спальное место.

Ариша обшарила дубленку, и оттуда выпал бумажник, туго набитый долларами.

– Не тронь! – шикнула на нее я. – Нам чужого не надо!

– От него не убудет! – насупилась сестра.

– Не тронь, говорю! Пойдешь доллары менять, – сразу ясно станет, что мы его спрятали!

Ариша показала мне язык, но бумажник засунула обратно во внутренний карман дубленки гостя. Паспорт мы не нашли: возможно, его забрали наемники. А может, гость его просто не взял с собой. Мало ли, как бывает.

...На вторые сутки наш гость пришел в сознание.

– Тебя как зовут? – Его карие глаза впились в мое лицо.

– Катей зовут... – присев на край несвежей постели, вздохнула я. – Вам уезжать надо. Здесь небезопасно, да и мама моя сильно больна. Ей лечение нужно. Вы подвергаете нас опасности...

– Катюша, значит... – Он отчего-то заулыбался и внимательно посмотрел не в глаза. – А ты красивая.

– Жаль, что красота в жизни нисколько не помогает. Только проблемы создает.

– А что, нет у вас никого, чтобы отсюда уехать?

– Бабушка по папиной линии живет в России. Да только как туда добраться, если мама болеет, и денег нет ни копейки!

Гость посмотрел на меня, – внимательно, пронзительно, но ничего не ответил. Лишь поинтересовался:

– Искали меня, Катюша?

– Да. Приходили наемники двое с автоматами. Обыскивать квартиру побоялись, у нас инфекция. У мамы вирусное воспаление легких.

– Повезло мне, – криво усмехнулся мой раненый, и тут же поморщился от боли: тонкий порез на левой стороне лица едва затянулся. Откинул одеяло и смутился. – А вещи мои где?

– Вещи ваши я постирала и погладила. На рубашке были дыры от пуля, я их заштопала. Пиджак пришлось выбросить. Только вот на рубашке половины пуговиц нет. Они в снегу потерялись.

– Да и черт с ними!.. Достань мой сотовый телефон из кармана дубленки, Катюша. И вещи принеси.

Я послушалась. Нашла в его побитой пулями зимней дубленке сотовый телефон, принесла вещи – чистые, отглаженные.

– Зарядка у тебя есть?

– Кажется, павербанк где-то был, старый совсем...

Я принесла из гостиной павербанк.

Гость подождал, пока вспыхнет экран и принялся что-то печатать в своем дорогом мобильном. Замерев, дождался ответа, а потом что-то прошептал про себя.

– Я там бульон сварила для мамы... если инфекции не боитесь, я вас покормлю... – предложила я, неловко переминаясь с ноги на ногу.

Сказала, и вспыхнула. Залилась краской, как девчонка.

Он внимательно посмотрел на меня и усмехнулся.

– Неси свой бульон. Только сначала подай мою одежду и помоги подняться, дойти до ванной комнаты. Вода у вас есть?

– У вас пуля застряла в плече... Боюсь, любое передвижение сейчас будет опасным, а купание, – тем более. Так в медицинской энциклопедии написано.

– Не говори ерунды! Это всего лишь царапина! Просто, помоги подняться.

Кое-как я доволокла его до ванной комнаты и оставила одного. Поменяла постельное белье, поспешила на кухню, достала тарелку и нарезала хлеб.

Он вышел из ванной через полчаса. Остановился у входа в кухню. Придерживаясь за стену, прожигал меня пронзительным взглядом.

Заросший трехдневной щетиной, осунувшийся, в расстегнутой белой рубашке, пуговицы от которой потерялись в момент покушения и джинсах – он пугал одним своим видом. Но густая поросль темных волос на груди, еще слегка влажная, против воли притягивала взгляд.

– Давайте обратно в постель. Я принесу вам поесть... – понимая, что приютила у себя настоящего бандита, робко предложила я. А внизу живота что-то свело и сладко заныло от его пронзительного взгляда.

– Не надо, я сам.

Он кое-как добрался до стола и рухнул на стул. Его некогда сильные руки дрожали от слабости, на лбу выступил пот, но наш гость, стиснув зубы, сжал в пальцах ложку.

Присев рядом, я пододвинула ему хлеб. Он был жутко голоден (как никак, а провалялся без сознания почти двое суток), а потому ел торопливо, даже поперхнулся и неловко закашлялся.

Я же жадно рассматривала его твердые мускулы под расстегнутой рубашкой. Нет, я видела мужчин, но таких – с идеально очерченными мускулами и прессом вместо жира и обвисшего живота – ни разу.

– Вам бы еще полежать... – робко произнесла я, и внезапно поняла, что не знаю, как его зовут.

– Некогда мне лежать, – покачал головой он. – А тебя я не задержу, Катюша. Завтра же уедешь с матерью и сестрой в Россию. Фура, что привезет гуманитарный груз, заберет вас с собой.

– Да кому мы нужны, с больной матерью и без копейки денег?! – в отчаянии всплеснула руками я. Губы задрожали: я ему не верила.

– Если я сказал, что заберут, значит, заберут. Вещи собери с вечера. Фура отходит в пять утра.

– А вы, как же?

– Я справлюсь. Самое страшное уже позади.

Он на миг перестал жевать. Внимательно смотрел мне в глаза, как будто изучал каждую черточку.

– Я найду тебя. Позже. Поняла?

– Для чего?

– Красивая ты больно. Женюсь на тебе, – заулыбался он.

– Жениться не надо. – Вспыхнув, я нервно скомкала край выцветшей скатерти. – А вот если поможете нам отсюда уехать, буду очень благодарна.

– Уедете. – Его карие глаза сверкнули, и стало ясно: кем бы ни был опасный незнакомец, а слов на ветер он не бросает.

Поздним вечером, когда вещи были собраны, а мама и сестра забылись тревожным сном, я принесла ему ужин. Прикрыла плотно дверь, чтобы не мешать родным спать, и поставила перед ним тарелку с жареной картошкой.

– Больше нет ничего.

Покачав головой, села на край постели.

– Ты сама-то хоть ела?

Взгляд – пронзительный, внимательный, – скользнул по мне, и сердце отчего-то заколотилось у самого горла. Было в нем что-то такое, от чего у меня по коже бежал холодок. Истинно мужское, настоящее, хищное.

– Ела, конечно.

Соврала. Свою порцию ужина я ему сберегла. Ограничилась дешевым чаем и хлебом, поджаренным в старом тостере.

Он ел с аппетитом. Руки уже не так сильно дрожали, когда он держал вилку. А я смотрела на него, и не могла оторваться. Запах его кожи, трехдневная щетина, расстегнутая рубашка, густая поросль темных волос на груди – все это вызывало во мне непонятный трепет и дикий первобытный страх.

Он доел и аккуратно поставил тарелку на стол.

– Спасибо.

Я поднялась со стула и улыбнулась.

– Не за что. Кажется, вы пошли на поправку.

Уже потянулась за тарелкой, как вдруг он перехватил мою руку. Сжал запястье, и я замерла – ни жива, ни мертва от страха. Как будто рядом с хищником нахожусь, и вот-вот стану добычей. Потянул к себе, а я не сопротивлялась. От его поцелуев – жарких, страстных, – низ живота свело сладкой болью. Желание, – незнакомое и сладкое, – пронзило все тело острой стрелой.

Он уложил меня на простыни. Дернул пояс халата, и тот соскользнул по плечам.

Тяжелая рука гостя властно откинула полы халата в сторону.

Это было неправильно, но я сдавалась.

Все тело охватила лихорадочная дрожь. Я дрожала не от холода. Меня еще никто не ласкал именно так – уверенно, страстно, дерзко и не спрашивая согласия.

Он скинул рубашку. Опомившись, я попыталась увернуться – но было слишком поздно. Незнакомец ловко уложил меня обратно в подушки и придавил своим телом.

Под ним я вся дрожала. Вдыхала его запах, впитывала его своей кожей, и выгибалась навстречу ласкам, от которых жар разливался все сильнее.

Дыхание сбивалось. Я обхватила руками его шею, стараясь не задеть перебинтованное плечо, и в глазах потемнело. Где-то глубоко внутри полыхнула мысль: «Только бы не проснулись мама и сестра. Только бы не проснулись...» Полыхнула и угасла.

Он что-то бессвязно шептал о моих глазах, но его хриплый шепот терялся в моих тихих всхлипах.

Мягко поцеловав меня в шею, он осторожно опустил меня на подушки.

Я дрожала, как в лихорадке.

На простыне медленно расплывались пятна крови.

– Черт!.. – выругался он. – Почему же ты не сказала, что тебя нельзя трогать?

На глаза навернулись слезы, и я всхлипнула.

Он втянул мощной грудью воздух. Пытаясь справиться с негодованием, на миг прикрыл глаза. Потом подхватил одеяло, накрыл нас двоих и притянул меня к себе ближе.

– Ну, не плачь, Катюша... – опалил шею его горячий шепот.

Он прижал меня к себе крепче, и стало безумно хорошо. От старого одеяла, от его теплой шероховатой руки, от горячего дыхания в шею...

«Как тебя зовут?» – едва слышно прошептала пересохшими губами я.

«Влад».

«Красивое имя».

«Тебе хоть восемнадцать есть?»

«Двадцать один в апреле исполнится»

Сквозь дремоту почувствовала, как его ответный шепот обжег шею:

«Я найду тебя. Если выберусь отсюда, обязательно найду. Деньги потрать на съемную квартиру и лекарства для матери. На первое время вам хватит».

Мне хотелось спросить, о каких деньгах речь, но сон в его жарких объятиях, таких желанных и сладких, затянул в свои сети раньше, чем я успела задать вопрос.

...В пять утра нас забрала пустая фура, которая привозила гуманитарную помощь.

За незнакомцем прибыл бронированный джип, полный одетых в пятнистую форму головорезов с автоматами. Они уважительно называли его Владом Арсеньевичем, привезли ему новые вещи и заботливо помогли устроиться на заднем сиденье.

Захлопнулась дверь большой фуры, идущей в Россию. Мать и сестра прожигали меня осуждающими взглядами: мне не удалось скрыть от них ночное происшествие в спальне, и от этого было стыдно. Но в сумочке я обнаружила конверт, туго набитый крупными купюрами, и стыд прошел.

Джип, в котором сидел мой гость, обогнул фуру и скрылся за поворотом. Спустя несколько мгновений раздался взрыв. Польшнуло пламя, и из-за угла повалил черный дым.

Фуру тряхнуло, и напуганный водитель принялся заново заводить мотор.

Я с ужасом смотрела за поворот – туда, где подорвался джип. Сердце рвалось из груди. Дернула ручку двери, но мать схватила меня за руку.

– Нет, Катя! Оставайся здесь!

Фуру качнуло, и она двинулась в путь. Я сидела, вжавшись в сиденье, и по щекам катились горькие слезы. Мне казалось, что моя жизнь оборвалась в тот миг, когда взорвался джип, в котором ехал Влад.

Глава 2. Катерина

Мы с мамой и сестрой Аришкой оказались в небольшом городе по другую сторону границы. Бабушка была на седьмом небе от счастья – она уже не надеялась увидеть своих внушек.

Начали обживать у бабушки в ее трехкомнатной «хрущевке». Первое время не могли привыкнуть, что на улицах спокойно, в аптеках есть лекарства, а в магазинах полки ломятся от продуктов.

Но на сердце у меня было очень беспокойно. Оно осталось там, на декабрьской трассе, рядом с взорвавшимся джипом, и я ничего не могла с собой поделаться. Мне казалось, я заболела Владом. Он снился мне каждую ночь. В своих снах я возвращалась туда, в спальню без окна, на старую кровать, в которой он сжимал меня в своих крепких объятиях. Взрыв, яркая вспышка – и вот я уже не в спальне, а на мокрой трассе в предрассветной сырости декабря. И я бегу, бегу босиком в одной ночной сорочке по встречной полосе назад к границе, сквозь туман, надеясь зацепить хотя бы его тень. Просыпалась вся в слезах, понимая: Влада больше не догнать, даже по встречной.

Тоска по нему сжигала меня изнутри, и от нее не было никакого спасения. Сон исчезал, и я через силу заставляла себя жить дальше. Ради Ариши. Ради мамы. Кроме меня им никто не мог помочь.

... Через месяц мне удалось устроиться на работу. Меня взяли в крупную холдинговую компанию на должность консультанта. Одно из направлений холдинга – работа с женской косметикой от известного зарубежного производителя. Я прошла обучение и меня направили в магазин – консультировать клиенток.

Жизнь понемногу налаживалась. Мои сны, в которых я бежала по встречной, постепенно меркли.

Через полтора месяца я стала замечать, что меня тошнит по утрам. Тошнота все усиливалась, я не могла смотреть на еду. И от родственниц уже было не скрыть мое непонятное недомогание.

Мать принесла в спальню тест на определение беременности и положила его мне на тумбочку. Я испугалась до смерти, именно так, как может испугаться девчонка в двадцать один, если у нее нет мужа.

Тест оказался положительным.

– Делай аборт! Немедленно! – зло прошипела мать. – Иначе будет поздно! На больших сроках его не сделают!

Я испуганно отшатнулась. Под осуждающими взглядами Ариши и мамы вышла из комнаты. Ребенок... куда мне в двадцать один год ребенок от неизвестного бандита, которого заказали другие бандиты?!

Весь день на работе ходила, как в воду опущенная. Все тело сковал страх – гадкий, липкий. Жуткое чувство вины и позора перед родными било в виски набатом. Притащила его в дом, чуть беду не накликала, да еще и залететь умудрилась... А теперь, как дальше жить? Влада, скорее всего, уже нет. Добились те страшные мужчины с автоматами наперевес своей цели – уничтожили его. Да и кто он вообще такой? Видно же сразу было, не простой человек. Не будут дважды заказывать никому не нужного простака!

– Ты чего хмурая такая, Катя? – в обеденный перерыв поинтересовалась Дарья, вторая консультант.

– Неважно себя чувствую, – покачала головой я.

И тут же полезли новые мысли – одна хуже другой: что, если директриса Татьяна уволит меня, как только станет ясно, что я в положении? На что тогда жить? Конечно, мама права – лучше всего избавиться от ребенка, пока не поздно.

Дома мама всунула мне бумажку с адресом.

– Завтра, к девяти утра. И не дури, Катя!

Ариша отвела взгляд и вышла из кухни.

Всю ночь мне снились кошмары. Влад, его пронзительный взгляд и промозглый холод на трассе. Под утро я проснулась вся в слезах.

«Не отдам ребенка!» – била набатом в голову мысль. Уму непостижимо, как я умудрилась так прикипеть к мужчине, о котором ничего не знала. Но мысль все крепла.

Утром я вышла на кухню и спокойно заварила зеленый чай – единственное, от чего меня не тошнило.

– Почему не собираешься?! – выглянула из спальни мать. – Уже половина девятого!

Страх прошел. После ночного кошмара все куда-о исчезло: чувство вины, позора, страх, что уволят.

– Не пойду! – прожгла ее упрямым взглядом. Было во мне такое – если приму решение, меня не переубедить.

– Что значит, «не пойду»? Ты понимаешь, на что себя и нас обрекаешь?!

– Не отдам! Она моя, ясно?! Моя!

Крикнула, и осеклась. Почему сказала «она», сама не поняла.

На мой крик из соседней спальни высунулись Ариша и бабушка.

– Кать, ты дура, что ли? – спросила сестра, сонно потирая глаза. – Зачем нам еще один рот!? Ты же работать не сможешь, когда родишь!

– Ты работать пойдешь! – зло крикнула я. – А если не сможешь, будешь малыша нянчить, пока я на работе буду!

В ответ двери спальни демонстративно захлопнулись.

Со мной не разговаривали трое суток, но мое упрямство было не переломить. Решила рожать, значит, буду рожать.

Шли недели. В семье меня больше не уговаривали, но и не простили. Не желая чувствовать на себе осуждающие взгляды, я все свободное время проводила на работе. Холдинг открывал новый филиал, требовались квалифицированные сотрудники. На работе к моей беременности отнеслись снисходительнее, чем дома, даже повысили зарплату. Да и для беременных у нас тоже были средства. Я пришлась «ко двору» – консультировала таких же девушек в положении.

Меня выпроводили в декрет за две недели до родов, только директор Татьяна взяла с меня слово, что, когда ребенку исполнится три месяца, я вернусь в строй: квалифицированные сотрудники, хорошо разбирающиеся в тонкостях новой косметической линии, были в филиале на вес золота.

...Она родилась в конце августа – такая маленькая, суетливая – и сразу возвестила мир о своем появлении громким криком. Ее приложили к моей груди и я, измученная долгими часами схваток, расплакалась навзрыд.

Родильный дом в нашем маленьком городке работал по старинке – детей не отдавали матерям до выписки, только приносили кормить несколько раз в сутки. Среди рожениц я была самой молодой и неопытной, но ждала, когда ее принесут кормить, с замиранием сердца.

Инстинкт взял свое – я не могла надышаться на свою новорожденную дочь.

– Ты будешь Владой, как папа, – поглаживая маленькую щечку указательным пальцем, шептала я.

– «Полное значение имени Влада – Владислава – „владеющая славой“, „владычица славы“. Величественно и красиво! Таким именем называли девочек, которые рождались в знатных семьях или в семьях правителей. Это означает, что для девочки, которой дано имя Владислава, будет уготована особенная, великая судьба», – громко зачитывала мне значение имени из интернета соседка по палате.

– Она будет самой счастливой! – вопреки всему пообещала я.

Глава 3. Катерина

Пять лет спустя.

– Мы открываем новый филиал!

Глаза Татьяны горели торжеством.

Я удивленно приподняла бровь.

– Ничего себе, какие новости!

– Я сама полчаса назад узнала. Наш новый босс заключил контракт с одним из ведущих японских производителей косметики!

Директриса включила кофемашину и принялась делать кофе. Она была старше меня на пять лет, но за годы совместной работы мы с ней крепко подружились.

Выглядела она сногшибательно: жгучая брюнетка с голубыми глазами и идеальной фигурой. А чего стоили стильные костюмы, которые она меняла каждый день! Первое время я на ее фоне казалась серой мышкой в своих строгих сине-черных «тройках».

Мне удалось получить должность ее заместителя, и я очень дорожила своим рабочим местом. Немалую роль сыграла внешность и умение подать себя. За четыре года я изменилась: отныне в моей жизни не было места глупой наивности. Я красила волосы в дорогой блонд, имела безупречный гардероб деловой леди, исправно посещала косметолога, приобрела собственное авто от иностранного производителя и ставила четкие цели в жизни.

Я воспитывала дочь, днем проходила курсы повышения квалификации (приобрела диплом косметолога, освоила технику японского массажа для работы с проблемными зонами у клиенток, имеющих лишний вес) а по ночам зубрила итальянский язык.

На самом деле цель была одна: эмигрировать с дочерью в Италию, а потом перетащить туда мать и сестру. Все премии я откладывала на сберегательный счет. Я верила, что мы с малышкой сможем начать все сначала в этой дружелюбной стране Евросоюза. А там, может, и папа для моей маленькой Влады найдется – какой-нибудь жгучий итальянец, владеющий пиццерией на фоне цветущих оливковых и лимонных деревьев. Мы с дочкой будем помогать ему выращивать оливки и готовить пиццу, а он обязательно полюбит мою маленькую Владу. Кто-то же должен полюбить ее так сильно, как люблю я... Да, несмотря на трудности, из моей головы так и не выветрился глупый романтизм. Я очень хотела, чтобы у Влады появился папа. Пусть не родной, но тот, который сможет дать ей частичку отцовской любви, которую она не получила с рождения. В общем, втайне от Татьяны я собирала пакет документов, лелеяла мечту о новом отце для Влады и готовилась к переезду.

– Олег Сергеевич требует, чтобы я возглавила работу филиала, – Татьяна вздохнула. – Из Японии недавно вернулся его сын Артур. Теперь он активно взялся за развитие бизнеса. А там, где развитие, крутятся бабки... Но ты знаешь, без тебя я не поеду.

Я испуганно слотнула.

– У меня дочь! Здесь садик, мои родные...

Татьяна подошла ко мне и поставила передо мной чашку с кофе.

– Кать, там такие зарплаты... закачаешься! Такая прибыль тебе и не снилась.

– Но дочь...

– Кать, посмотри на меня! Если я говорю, что надо переезжать в другой город, значит, надо переезжать. Останешься здесь, всю оставшуюся жизнь локти кусать будешь. Дочь пока с матерью и сестрой оставь. Как освоимся на новом месте, заберешь ее с собой.

При мысли о переезде без дочки мне стало не по себе, но перед глазами всплыла цель – иммиграция в Европу, и я собрала всю волю в кулак. Татьяна сказала, что я пожалею, если останусь, значит, в этом есть резон. Чем больше денег будет капать на мой счет, тем скорее исполнится моя мечта.

Я отпила глоток кофе и согласно кивнула.

– Я поговорю с родными сегодня же.

– Олег Сергеевич ждет от меня ответа завтра в восемь часов утра. Надеюсь на твою поддержку в этом вопросе. Убеди родных понять себя с Владой, пока мы будем обустриваться.

Я рассмеялась.

– О чем ты говоришь? Деньги не пахнут. За определенную плату мама и Ариша будут с Влады пылинки сдувать!

Моя сестра окончила колледж, получила специальность «Специалист по обслуживанию телекоммуникаций», устроилась на работу оператором, но платили там сущие копейки. Я убеждала ее переучиться на косметолога и помогать нам с Таней, да Ариша закрутила роман с охранником из их компании и учиться у нее не было никакого желания. Конечно, она будет возиться с Владой, если я предложу материальный бонус.

...Вечером я забрала Владу из детского сада. Мы вместе шли по аллее через небольшой сквер, в котором любили гулять по выходным. Начало сентября выдалось в этом году жарким, и Влада уверенно стягивала с себя вязаную кофточку с жемчужными пуговицами.

– Жарко, – пояснила она.

Я скользнула по дочке взглядом. Тщательно заплетенная ранним утром косичка растрепалась – и совершенно непослушные, черные, как смоль, волосы рвались на свободу.

– Владюш, тебе кажется, что жарко, – покачала головой я. – А ветерок подует, и станет прохладно.

– Нет!

Она сморщила лобик и вручила мне кофту. Черные бровки упрямо сошлись на переносице, давая понять – разговор окончен. Если Влада сказала, что ей жарко, значит, ей жарко.

– Владюш, мне по работе уехать придется, – издали начала я, а у самой ком встал в горле: ну, как я ее оставлю, такую маленькую и непослушную?

Дочка застыла посреди аллеи и захлопала своими густыми ресницами.

– А я?

– А ты поживешь немного с бабушкой и тетей Ариной. Как только устроюсь на новом месте, сразу же тебя к себе заберу.

– И мы уедем в другую страну? Как ты мечтаешь, да, мама? И у меня будет папа?

– Потом уедем, да. И папу тебе найдем, обязательно. Но чтобы туда уехать, нам с тобой нужны денежки. Я их заработаю и вернусь за тобой.

Маленькие губки задрожали. В карих глазках собрались слезы – детские, искренние.

– Я не хочу без тебя, мама...

– Я тоже не хочу, моя хорошая! Но что делать, если работа у меня такая?

– Плохая у тебя работа!

– Нет, работа у меня хорошая. Только работать придется теперь в два раза больше. На новом месте так всегда...

– А куклу мне купишь? В самом красивом платье и с мебелью в наборе? Мне же пять лет исполнилось, а куклу никто не купил!

Влада всегда торговалась, если нельзя было что-то изменить, как будто пыталась вытрясти для себя ту частичку внимания и любви, которую потеряет из-за разлуки. Вот и сейчас – выставила вперед маленькую ручку, растопырив все пять пальчиков.

– Куплю, обещаю! И куклу, и домик! Иди, я тебя обниму...

Я подхватила ее на руки, прижала к себе крепко-крепко – а у самой сердце от боли из груди рвалось – как же я без нее, такой любимой, такой упрямой в чужом городе буду?... Не было у меня никого дороже дочки.

Когда мы вернулись домой, застали в гостиной Аришу с ее бойфрендом. Они смотрели телевизор.

– Привет! А мама, где? – спросила я.

– Мама ушла в магазин. На ужин там котлеты с макаронами на плите, а в холодильнике салат, – отозвалась Ариша. – Мы с Лёшей уже поели.

– Ясно.

Я быстро переоделась в домашний халат, проследила, чтобы дочка вымыла руки, и мы с ней вместе сели ужинать.

– Мам, а там, куда мы с тобой поедem жить, правда лимонные деревья растут? – ковыряя вилкой котлету, поинтересовалась Влада.

– Да. Деревья, а на них лимоны. Желтые-прежелтые, – заулыбалась я.

– А папа у меня будет?

– Будет, конечно. Итальянский.

Влада вздохнула.

– У всех в нашей группе есть папы. Только у меня нет.

– Прости, так получилось. – Я ткнула вилкой в огурец с такой силой, что он хрустнул. – Зато мы с тобой будем жить в очень красивом месте. А папа найдется. Обязательно.

– Обещаешь?

– Обещаю.

Ночью, когда Влада уснула, я закрылась в ванной комнате. Включила горячую воду, забралась под струи и горько заплакала. Разлука с дочерью казалась мне невыносимой. Никого я не любила так сильно, как эту непоседу. С тех пор, как мне ее вручили в родильном доме, надышаться на нее не могла. Все прощала – и шкodu, и упрямство. От личной жизни ради нее отказывалась – ну, какой мужчина вытерпит мою дочку? А тут придется уехать, да еще на неопределенное время. Моя маленькая егoза останется без маминой опеки.

Но если Катерина Смирнова поставила цель, она к ней придет. Ради Влады, ради нашего общего будущего. Ради итальянского папы, который обязательно полюбит мою дочь. Она вырастет в Италии и не будет нуждаться, как ее мать. В отличие от меня, она станет счастливой.

Я жала кулаки и приказала себе заткнуться. Ничего не случится, если Влада немного поживет с бабушкой и Аришей.

...Ночью мне снова снилась граница. Только на этот раз я не бежала по встречной. Я стояла на самой разметке, с двумя чемоданами, в стильном деловом костюме. И был совсем не декабрь, а теплая осень. Мимо ехал черный внедорожник, а за рулем был он, Влад. Я четко рассмотрела едва заметный шрам на левой стороне его красивого и мужественного лица. Он был такой живой, такой реальный... я вздрогнула и проснулась. Села в кровати и обхватила колени руками. За окном занимался серый рассвет. Сердце гулко стукнуло от предчувствия, и меня бросило в жар. «Неужели живой?» – мелькнула шальная мысль.

«Нет, не может быть. Я видела, как взорвался джип». Выдохнула, натянула на плечи одеяло и медленно опустилась обратно на постель. В глубине души стало прогоркло и тоскливо. Как будто с тем взрывом несколько лет назад сгорел дотла не только джип, – сгорела та часть меня, которая умела ждать и любить. А маленькая Влада – это маленький росток на фоне пепла в моем внутреннем мире. Я его поливала, ухаживала и надеялась, что росток окрепнет и превратится в красивый цветок – дочь, которую я получила в подарок от мимолетной вспышки страсти, и на которую я не могла надышаться.

Глава 4. Катерина

Дорога до нашего нового пристанища заняла шесть часов. Ехали каждая на своей машине – так нам с Татьяной показалось правильным: на новом месте транспорт обязательно пригодится.

К вечеру впереди показался город, и у меня захватило дыхание. Огромный монстр, сверкающий созданными из стекла и бетона высоченными многоэтажками, украшенный красивыми парками и богатыми торговыми центрами – манил и одновременно внушал страх.

«Что я тебе говорила?» – прислала голосовое сообщение Татьяна, и в ее словах слышалось ликование.

Ее радость передалась мне. Я вдруг осознала, что впервые за четыре года оказалась на свободе в большом городе. С того момента, как тест на беременность выдал положительный результат, у меня не было ни одного выходного дня. Я работала на износ, тащила на себе дочь, обеспечивала мать и сестру, а суббота и воскресенье были заняты стиркой, уборкой и возней с маленькой дочкой.

И вдруг – свобода! Подарок судьбы, подброшенный к ногам с легкой руки Татьяны.

Мои губы дрогнули в шальной улыбке. Если подарок, то я его заслужила. Это утром будет новый офис и встреча с новым начальником, а сегодня нас с Таней ждет уютная квартирка на двоих, бутылка сухого мартини и бесконечное наслаждение одиночеством. Когда ты мать-одиночка, работающая двадцать четыре часа в сутки в режиме нон-стоп, тишина и одиночество дорогого стоят.

Будто читая мои мысли, Таня прислала еще одно сообщение:

«Сегодня идем в бар! Оторвемся по полной! Отказов не принимаю!»

Она обогнала мою белую иномарку и весело посигналила: вперед, к свершениям! Я нажала на газ, и мы устроили веселые гонки на полупустой трассе. Ее немецкий автомобиль бизнес-класса против моего «корейца», адаптированного для эксплуатации в российских реалиях. Победила дружба и приближающийся блок пост со строгими сотрудниками ДПС: штраф платить не хотелось никому.

Мы выбрали квартиру рядом с новым офисом, и теперь, оказавшись на месте, бодро выгружали свои чемоданы с вещами. В городе недавно прошел дождик, и после долгой дороги запах мокрого асфальта казался райским наслаждением. В бар мы так и не попали: слишком много документов надо было подготовить для офиса, а когда управились, время перевалило за полночь. Горячая ванна, бокал «мартини» со льдом, – и я совсем расслабилась. Хотелось, чтобы новое место подарило мне что-то хорошее.

– Ты знаешь, что наш новый босс – очень привлекательный мужчина? – щедро разливая в бокалы со льдом мартини, улыбнулась Таня.

– Нет, не знаю.

Я покачала головой и подошла к приоткрытому окну. Там, внизу, на дороге, сверкали огни редких автомобилей, один за другим гасли окна в соседней многоэтажке, а в воздухе витали терпкие ароматы ранней осени – когда еще не зарядили дожди, но уже и не лето. Редкие сверчки печально пели свою песню где-то внизу в траве палисадника, но природу было не обмануть – осень медленно подкрадывалась, щедро разбавляя ночь ароматами пожухлой травы и сырости.

– Честно говоря, я бы с удовольствием закрутила с кем-нибудь роман. – Татьяну тоже расслабило и потянуло на откровенность. – У тебя хоть дочка есть. А мне даже возвращаться не к кому. Кота, и того завести не могу – он же у меня сдохнет от голода, пока я на работе торчать буду. А возраст уже такой, что семью хочется. Все мои подружки детей в первый класс отдали, а я так и пашу круглосуточно на работе.

– Если бы не случайность, у меня бы тоже не было дочери.

Я усмехнулась и пригубила терпкий напиток. Образ Влада снова всплыл перед глазами, и сердце охватила привычная тоска. Я надеялась, что иммиграция поможет мне стереть из памяти воспоминания пятилетней давности: маленькую спальню без окна, поцелуи и горячие объятия Влада, страшный взрыв за поворотом. Я обязательно приглянусь какому-нибудь жизнерадостному итальянцу, и мы сыграем веселую свадьбу в лимонных деревьях. Эх, мечта!..

Утром мы с Татьяной торопились в новый офис. На встречу с новым владельцем не хотелось опаздывать, да и выглядеть старались безупречно: ведь, как ни крути, а встречают-то по одежке. Я выбрала кремовый костюм с облегающей бедра юбкой и туфли-«лодочки» на невысоком каблучке. Таня не изменила своим вкусам и надела темно-синее платье-«футляр» и лаковые туфли на высоченной шпильке. Над безупречным макияжем пришлось поколдовать добрых полчаса, но зато теперь мы были во всеоружии.

На улице прошел легкий дождик, и сентябрьская прохлада вызывала на коже мурашки.

– Поедем на моей машине! Так будет быстрее, – предложила Таня, и я не стала отказываться.

– Как думаешь, с новым боссом проблем не будет? – устроившись на переднем сиденье, поинтересовалась я.

– А почему у нас должны быть какие-то проблемы? – пожала плечами начальница.

– Не знаю. Наверное, я просто волнуюсь.

В глубине души зарождалась тревога – новое место, отсутствие Влады – все это сказывалось на нервах.

Таня припарковалась у современного здания бизнес-центра, и мы заторопились на третий этаж, туда, где располагался новый офис нашего холдинга.

Наш новый босс уже был на месте. Об этом кричал тревожный взгляд секретарши в приемной.

– Татьяна Николаевна? Добро пожаловать, Артур Олегович вас ждет! – сообщила она.

Таня выдохнула, шепнула: «С Богом!» и толкнула ручку двери.

Почему-то я была уверена, что Артур Олегович окажется брюнетом в элегантном костюме и стильных очках.

Но когда я вошла в кабинет следом за Таней, то застыла в изумлении: босс оказался полной противоположностью тому, что рисовало мое воображение. Светло-русые волосы, привлекательная внешность, крепкая фигура, спрятанная под брендовым темно-серым костюмом... Красавчик, ничего не скажешь!

Взгляд прожженного бабника оценивающе пробежался по моей фигуре.

– Великолепно! – выдохнул он, пропустив мимо ушей приветствие и отчет Тани о том, что мы прибыли на место по приказу Олега Сергеевича. – Гейша блондинка с мягкими чертами лица – то, что надо!

– Что-что?.. – Татьяна непонимающе приподняла бровь.

– Через две недели к нам прилетают японцы! – Артур Олегович поднялся из-за стола и подошел ко мне. Ухватил за подбородок и снова пронзил острым, как нож, взглядом. – Идеальная штучка! Фарфоровая кожа, серо-голубые глаза, нежные черты лица! Татьяна, где вы таких берете?

– Катя мой заместитель. Мой, Артур Олегович. Она не ваша секретарша, – отшила его Таня.

А я стояла, оторопело хлопая густо накрашенными ресницами. Я просто не ожидала такой атаки со стороны нового босса.

– Ну, что вы так нервничаете, Татьяна Николаевна? – хмыкнул он. – Из вас тоже получится отличная гейша! Будем встречать японцев по всем правилам. Я распорядился приобрести кимоно и все эти штучки, чтобы сделать грим и прически, как у настоящих гейш. Вам, мои

кошечки, надо будет только выучить японскую церемонию чаепития. Сервиз моя секретарша уже заказала.

Он улыбнулся ослепительной улыбкой и подмигнул мне.

Мы с Таней напряженно переглянулись: какие мы ему кошечки?! Что ни говори, а работать с пожилым Козыревым на расстоянии было намного удобнее, чем бок о бок с его наглым сыном.

– Для встречи с японскими партнерами закажем ресторан на набережной, а потом устроим им представление с чаепитием! Подпишем контракт и начнем внедрять новую косметическую линию в массы. Рекламный бюджет уже заложен, клиентки потянутся к нам пышными косяками! Массажный и косметический кабинеты уже оснащены всем необходимым. Клиентки будут стройнеть и хорошеть! – полностью проигнорировав наше напряжение, говорил он. – Давайте посмотрим кабинет, а потом Наденька распечатает прайсы на услуги.

Он распахнул перед нами двери, и мы отправились на экскурсию в массажный кабинет, оснащенный современными технологиями и волшебными японскими снадобьями в красивых баночках.

– Катя у нас отличный специалист. Проблемные зоны у клиенток прорабатывает так, что килограммы потом слетают со скоростью света! – уловив посыл Артура Олеговича, нахваливала меня Таня.

– Не сомневаюсь. – Босс снова прожег меня острым взглядом и улыбнулся.

От его улыбки что-то неприятно засосало под ложечкой, и я на всякий случай отодвинулась от него подальше. Служебный роман с бабником не входил в мои планы.

Глава 5. Катерина

Первые две недели мы работали на износ: внедряли новые японские технологии в российский реализм. Впрочем, реклама сделала свое дело – от клиенток, жаждущих сбросить вес и подтянуть кожу с помощью чудодейственной японской косметики не было отбоя. Стоимость пакета услуг никого не отталкивала. Наоборот, в дополнение у нас покупали особые наборы чая на травах и БАДы по бешеной цене.

Косметика действительно работала, а вот Артур Олегович Козырев оказался сущим наказанием. Ему нравились блондинки, и я попала в разряд «любимая сотрудница». Привыкший получать от жизни все, что пожелает, прибывший из Японии новый хозяин холдинга вцепился в меня мертвой хваткой. Он уверенно сметал все барьеры на пути к своей цели. И чем упорнее я отказывалась от его знаков внимания, тем одержимее он становился. Он присылал мне в кабинет букеты цветов, подвозил меня до дома, если я приезжала на работу с Таней, и уже несколько раз настойчиво приглашал поужинать вместе.

Но я не планировала никакой личной жизни.

А через две недели мне пришлось срочно подыскивать детский садик и ехать за Владой. Оставить ее надолго с родными не получилось – моя дочь была очень упряма и никак не уживалась с Аришей и бабушкой. Я не желала, чтобы ее наказывали, а у моей мамы был свой взгляд на воспитание детей.

На душе было беспокойно – накануне по видеосвязи мы с мамой и Аришей разругались в пух и прах: Влада снова набедокурила – намеренно разбила вазу, которую Арише подарил Алексей. В отместку за то, что в наказание за какую-то провинность у нее забрали планшет моя дочка просто взяла вазу в свои маленькие ручки и швырнула на пол.

– Ты, когда ее рожала, о чем думала?! Она нам на голову села, пока ты там развлекаешься! – кричала мама.

– Я не развлекаюсь! Я работаю!

Мне было до слез обидно. График работы был действительно настолько плотным, что я освобождалась только к восьми часам вечера. А деньги были нужны, приходилось брать заказы дополнительно.

– Знаем мы, как ты там работаешь! – высунувшись из-за маминой спины, подливала масла в огонь Ариша. – Нам свою дочку навесила, а сама, небось, с мужиками шляешься!

– Приезжай, посмотришь, как я тут шляюсь! – кричала я на нее в ответ.

– Она тебе на голову сядет, что ты с ней делать будешь, когда ей шестнадцать исполнится?! – ругалась моя мама. – Если она сейчас уверенно смотрит мне в глаза и ничего не боится?!

Видимо, Влада их совсем достала. Она это умела. Чувствовала, что ее не принимают, и безобразничала так, что щепки летели.

– Я сама разберусь, как ее воспитывать!

– Приезжай и забирай! Мы ее вещи уже сегодня соберем и в прихожей поставим! И ужина она не получит, за то, что вазу разбила! Родила ее неизвестно от кого, вот она у тебя и такая неправильная! – не унималась Ариша.

Влада сидела за столом в гостиной и упрямо смотрела в стену. У меня сжалось сердце – насколько надо быть сильной, чтобы вот так сидеть и не плакать, когда против тебя ополчились и бабушка, и тетя!

– Если она ужина не получит, ты денег не получишь! – прошипела я. – Попробуй только ей еще хоть слово сказать!

– Деньги ты заплатишь! Еще и за вазу их вернешь! Она хрустальная была!

– Черта с два!

Ариша нажала отбой и видеосвязь прервалась.

Я вышла на кухню и положила телефон на стол. Руки дрожали.

– Привози ее к нам, – махнула рукой Татьяна, которая оказалась невольным свидетелем нашей ссоры. – Раз в садике есть свободное место, будем жить втроем. Главное, чтобы ты из графика не выбивалась. Пока не обучим еще одного массажиста, надо быть в строю.

В четверг мы с Татьяной обустроили под потребности Влады мою комнату, а в пятницу я взяла отгул и поехала за дочкой.

По дороге заехала в торговый центр и купила ей дорогую куклу в комплекте с игрушечной мебелью. Конечно, моя мама скажет, что Влада не заслужила подарков, но мне было на это плевать. Я любила своего ребенка.

Шесть часов в дороге – и вот я дома. Поехала сразу в садик, Владу всегда оставляли там до закрытия. А сейчас было только четыре часа, детки как раз полдничают. Вот радости-то будет!

Прежде чем забрать дочку, я зашла к заведующей и сообщила, что мы уезжаем. Дождалась, пока поставят все нужные печати в медкарте и забрала ее документы.

– Влада, мама пришла! – громко позвала мою дочку воспитательница, и карие глазки девочки вспыхнули дикой радостью.

– Мама! Мамочка!

Она прыгала вокруг меня, вешалась мне на шею и усыпала мои щеки поцелуями.

– Ты зачем Аришину вазу разбила? – прижимая ее к себе, строго поинтересовалась я.

– Она мой планшет забрала за то, что я игрушки в своей комнате раскидала!

– А почему ты их не убрала?!

– Я не успела, мама! Я шила кукле платье! У меня ателье! Заказы горят!

– Ладно, собирай вещи, мы уезжаем в другой город.

– Правда?!

– Да. Только если снова будешь себя плохо вести, мне придется вернуть тебя к тете Арише.

– Нет! Я буду хорошей! Только пусть тетя планшет отдаст! Она его вчера в своей спальне спрятала, а я без мультиков заснуть не могу! А потом они с ее хахалем полночи стонали за стеной, да так громко, что я думала, он ее убил!

Я нахмурилась. Что-что, а ладить с детьми моя сестра так и не научилась. Могла бы и потише свои шашни в спальне с ухажером разводить. И знает же, что Влада мультфильмы перед сном смотрит, а не отдала ей планшет!

Мамы дома не оказалось, а сестра встретила меня подчеркнuto холодно.

– Ну, привет, – сурово взглянула на нее я. – Неужели так сложно поладить с маленькой девочкой?

– Слушай, у нас и без нее забот хватает! Твоя дочка, ты с ней и возись!

Я ничего не ответила. Прошла в нашу с Владой комнату и принялась собирать вещи. Дочка самоотверженно мне помогала: подносила свои кофточки и юбки, скидывала в пакет немногочисленные игрушки и тоже гордо молчала.

Мы собрались за час. Мама так и не вернулась домой. Я вышла в гостиную. Ариша сидела на диване и пялилась в телевизор: там шел какой-то сериал.

– Планшет верни.

– Не верну! Это плата за вазу!

– Верни планшет. Сколько твоя ваза стоила?!

– Три тысячи! Лёша вчера даже чек в бумажнике нашел, когда твоя маленькая дрянь ее разбила!

Я вышла в прихожую и достала из сумочки кошелек. Отсчитала три тысячи и швырнула их на журнальный столик перед сестрой.

- Отдай планшет, нам надо ехать! Дорога не близкая, меня отпустили всего на один день!
- Что ты мне байки травешь?! Мужика, небось, нашла, вот и рвешься скорее обратно!

Она встала с дивана и скрылась за дверью своей спальни. Вынесла планшет и грубо всунула мне в руки.

- Вот, подавись! И оплати две недели, что я с твоей мерзавкой сидела!

- Черта с два я их оплачу!

- Ах, не оплатишь?! Тогда катись отсюда с ней вместе!

Мы стояли напротив друг друга, и едва сдерживались, чтобы не наговорить еще больших грубостей. Ссорились, как в детстве. Две сестры, которые готовы вырвать друг другу волосы и выцарапать глаза за какую-то незначущую, но очень обидную несправедливость.

- Влада! – позвала я. – Мы уезжаем!

Достала из кошелька две пятитысячные купюры и швырнула на стол.

- Никогда в жизни больше не стану тебя ни о чем просить, ясно?!

- Больно надо!

Я подхватила две большие сумки и понесла их к выходу. Влада упорно тащила следом за мной свой пакет с игрушками. Маму мы так и не дождалась.

Я погрузила в багажник наши сумки, а Влада забралась на заднее сидение.

В глубине души мне было очень грустно – от ссоры с Аришей, от непонимания со стороны мамы. Никто из них так и не принял Владу.

- Мам, я кушать хочу, – жалобно произнесла дочь.

Я поймала в зеркале ее взгляд и кивнула.

– Ладно, давай заедем в «Макавто». А потом на выезд из города, ехать шесть часов, а я уже порядочно устала.

- Ура! Ура! Купишь мне картошку и нагетсы?

- Конечно, куплю.

Потом мы жевали на автостоянке картошку и нагетсы, и запивали их горячим чаем из пластиковых стаканчиков.

Раздался звонок. Звонила мама.

– Катя, ну как же ты уехала, даже не дождалась моего возвращения?! – В ее голосе послышалась горечь. – Кто так делает?! Хоть бы поужинали вместе! Я думала, что ты переночуешь у нас, а в дорогу завтра отправишься!

– Не получится, мам. Меня отпустили на один день. Там массажистов не хватает. Реклама ведет клиентов.

- Ну, что же это?! Как будто мы тебя выгнали в ночь вместе с дочкой!

– Мам, мы уже на выезде из города. Возвращаться плохая примета. Свидимся как-нибудь в другой раз.

– И с Владой мы так и не успели помириться! – продолжала говорить она. – Катя, ну, погорячились из-за вазы, зачем так опрометчиво ее увозить от нас?! Арише тоже обидно, понимаешь? Ей вазу Алексей подарил, она так радовалась подарку! А Влада швырнула на пол и разбила назло...

– Мам, я не хочу выяснять, кто прав, кто виноват. Я же понимаю, на что шла, когда ребенка оставила. Будем с ней сами биться. Справимся, она уже не маленькая.

– Катя, ну как же ты там и работать, и ее воспитывать будешь? Она же совсем неуправляемая! Точно, в отца, будь он неладен...

– Мама, он нам жизнь спас! Если бы не он, никто бы нас тогда не вывез через границу! А с Владой я справлюсь. Только садик и квартира очень дорого стоят, вам деньги я больше присылать не смогу. Пусть Ариша на нормальную работу устраивается.

Сказала, и голос дрогнул. Как они без моей помощи сами будут? Не справится Ариша, как бы ни хорохорилась...

Я нажала отбой и положила мобильный на панель. Подхватила картошку из бумажной коробки. Макнула ее в сырный соус и принялась жевать. Дочка на заднем сиденье с жадностью поглощала нагетсы и нетерпеливо болтала своими маленькими ножками в лаковых туфельках.

По лобовому стеклу забарабанил прохладный осенний дождь, и в моей груди кольнула привычная горечь одиночества.

Все, что у меня в этой жизни осталось – моя Влада и обрывки воспоминаний о ее отце, который перекинул нас через границу, прежде чем его автомобиль взорвали.

Глава 6. Катерина

Мы въехали в город поздно ночью. Влада спала на заднем сиденье в детском кресле, а я упорно смотрела в навигатор, чтобы не сбиться с пути.

Наконец показался бизнес-центр, в котором был наш новый офис, а за ним – многоэтажка, в которой обитали мы с Таней.

Я припарковалась у подъезда и вышла из машины. Осенняя прохлада давала о себе знать, и я поплотнее закуталась в шерстяной кардиган.

– Владюш, просыпайся, приехали... – открыв заднюю дверцу, тихо позвала дочку.

– Приехали?! Так быстро?!

– Не быстро. Это ты спала всю дорогу, вот тебе и показалось, что быстро.

Я помогла ей выбраться и достала из багажника наши дорожные сумки.

Закрыла машину, и мы заторопились наверх.

Таня не спала.

– С возвращением! – распахнув дверь, торжественно произнесла она.

Влада внимательно посмотрела на мою начальницу и кивнула.

– Спасибо! Я теперь буду жить с вами!

– Да мы уже в курсе, – усмехнулась Татьяна. – Давайте, мойте руки и ужинать. Я плов приготовила.

– А я слышала, как по телевизору говорили, что на ночь есть вредно для фигуры, – тут же вставила свои «пять копеек» Влада.

– Завтра суббота, значит, можно, – подмигнула ей Таня.

Я поставила сумки в комнату, и повела дочку в ванную.

Ее карие глазки горели неподдельным восторгом. Ей нравилось все – и выложенное панно «Дельфины» над ванной, и новая зубная щетка розового цвета, и мой подарок в большой коробке.

– А можно, я назову новую куклу Арианой? – спросила дочка, когда мы втроем сели за стол.

– Называй, как хочешь, – пожала плечами я.

– Слушай, Кать, она на тебя совсем не похожа, – с интересом посматривала на нее Татьяна. – Совершенно ничего твоего нет.

– Да есть что-то, наверное, – рассеянно ответила я. – Но ты права, если и есть, то мало.

– Завтра садик не работает. Так что, пока мы тебя не оформили, придется тебе, Влада, с нами на работу ходить, – сообщила Таня моей дочке.

– Я тоже работать буду? – округлила карие глазки та.

– Конечно, а как ты хотела? Взрослая жизнь, она такая, – приснула со смеху Татьяна. – Не ужилась с тетей и бабушкой, придется вместе с нами пахать в три смены.

– Ну... хорошо... – согласилась Влада и принялась орудовать вилкой в тарелке с пловом.

...А на работе меня снова поджидал Артур Олегович.

Я упорно ссылалась на загруженность и указывала ему на Владу, мирно сидевшую в кресле у стола со своей новой куклой.

Артур Олегович был привлекательным мужчиной, но он мне не нравился. Не вспыхивала у меня в сердце ответная страсть от его пылких взглядов.

Через неделю Владу приняли в садик, и я вздохнула свободнее: что ни говори, а работать, когда здесь же сидит твой ребенок, было сложновато.

Уловив, что Влада испарилась, Артур Олегович взялся за меня с удвоенной энергией. Что его так цепляло, я не могла понять. Видимо, мои отказы – он привык открывать любую дверь с ноги. Моя же дверь была для него наглухо закрыта.

– Катя, ну что ты упрямисься? – посмеивалась надо мной в пятницу Татьяна. – Артур Олегович – мужчина видный. Вернулся из-заграницы, надо брать, пока тепленький.

– Да если бы у него намерения хорошие были, – поправляя бейджик на белом халате, отмахивалась я.

Он мне не нравился. Вот вроде все при нем – и красив, и фигурист, и богат – но сердце чувствует: не то, совсем не то. Ну не станет этот бабник с прожигающим взглядом любящим папой моей дочке!

– Так соблазни его! – не отставала от меня Таня. – Артур Олегович не женат. Я бы на твоём месте хваталась за него руками и ногами. Даже если не женится, с материальными проблемами точно поможет разобраться.

– Не могу я! У меня есть дочка!

– Совмести приятное с полезным! Мужчина видный, а секс, между прочим, полезен для здоровья!

Я нахмурилась и ничего не ответила.

На самом деле дело было не только в качествах Артура Олеговича Козырева и в факте наличия маленькой дочки. Агентство, которое занималось миграционными вопросами, прислало мне письмо, в котором уведомляло о скором переезде. Теперь я нуждалась в средствах, как никогда. Я брала заказы на вечернее время, и у меня больше не было выходных. А еще я всеми силами старалась поменьше попадаться на глаза влюбленному в меня Артуру Олеговичу. Какой там Артур, если наша с Владой мечта об итальянском папе вот-вот исполнится?

Но он поджидал меня в самых неожиданных местах, и я начинала жалеть, что согласилась на предложение Тани и приехала с ней сюда.

Вот и сейчас – не успела я поправить бейджик, как дверь распахнулась, и на пороге появился наш босс.

– И что это мы здесь делаем? Кожу портим? Вам, Татьяна, я бы не советовал увлекаться сигаретами, – с укором взглянул на мою начальницу он.

– Простите, Артур Олегович. Больше не повторится.

Таня затушила сигарету и быстро вышла. Я уже было шагнула за ней следом, но босс поймал меня за локоть.

– Катерина, я тебя искал.

– Для чего? Если по поводу графика работы массажного кабинета, то...

– Нет, Катя, совсем не для этого. Я хотел пригласить тебя сегодня на ужин.

– На ужин?

Он был слишком близко и неожиданно привлек меня к себе.

Я вспыхнула. Сердце заколотилось в панической атаке.

– Артур Олегович, прекратите! – упираясь ладонями в его крепкую грудь, возмущенно прошипела я.

– Чего ты брыкаешься, глупая? – прошептал мне в губы он, после чего резко прижал к стене, схватил за запястья и завел мои руки над головой.

Губы коснулись моей шеи. Скользнули по ней дорожкой из поцелуев и остановились у моего рта. Я отчаянно пыталась увернуться, но Артур для верности вжал меня в стену всем своим телом, давая ощутить его твердость в брюках.

От его близости и приторного аромата мужских духов, смешанных с коньяком и сигаретами, стало нечем дышать. Козырев снова принимал каких-то деловых партнеров у себя в кабинете, и они пили коньяк, который окончательно смел барьеры в его голове.

– Нет... пожалуйста, не надо... – хрипло прошептала я.

– Да чего ты боишься?.. – жарко выдохнул он мне в шею. Отпустил мои запястья, но теперь его рука властно легла на мое бедро и бесстыдно заскользила под медицинским халатом.

- Я сюда приехала, чтобы работать, а не шашни с начальником заводить!
- Одно другому не помеха...

Я брыкалась, царапалась, он не пускал. Только заводился все сильнее. Поглаживал меня по спине, пытался расстегнуть пуговицы на халате, и от этого было жутко неприятно. Сердце бешено колотилось в груди, щеки пылали.

Собрав все силы, я оттолкнула его от себя.

- Если не прекратите, я положу на стол заявление об уходе!

Всхлипнула и принялась застегивать пуговицы на халате.

Он провел ладонью по своим взлохмаченным волосам и полоснул меня потемневшим взглядом.

- Не вздумай!

- Уволюсь, я же сказала!

- Прекращай дурить! Если уволишься, на что жить будешь? У тебя же дочь!

Я поникла: бабушку мы похоронили прошлой зимой, и без ее повышенной пенсии было трудно сводить концы с концами. Ариша не зарабатывала, мама получала мизерную пенсию, а содержание маленькой дочки требовало приличных расходов.

Почувствовав во мне сомнение, Артур уверенно усмехнулся.

– А я, между прочим, совсем не жадный, Катя. Могу и премию двойную дать. И любить я умею, Катюша. Вмиг все твои комплексы растоплю...

Я опалила его полным ярости взглядом, но промолчала. Просто поправила халат, бейджик и шагнула к двери.

Артур опередил: с силой захлопнул ее у меня перед носом, заставив вздрогнуть.

– Прекращай упрямиться! Я не могу без тебя, неужели не понимаешь? Я хочу, чтобы ты стала моей! Всерьез и надолго, Катя. Так что, заканчивай строить из себя недотрогу! Сегодня вечером мы с тобой пойдем в ресторан.

- Почему вы не оставляете мне выбора?!

Он усмехнулся и провел тыльной стороной ладони по моей щеке.

- Ты нужна мне.

- У меня в планах нет романов с мужчинами!

– Зато у меня в планах есть ты. Хочешь, чтобы твоя жизнь изменилась, а дочь не нуждалась?

- Мы с ней и так не нуждаемся!

– Будете нуждаться, если я наложу запрет на все твои подработки по вечерам и выходным!

- Вы не посмеете... – я отступила к стене.

- Катя, ты как маленькая, честное слово...

В глазах зашипало, губы задрожали. Вот как, значит...

– Сегодня вечером меня ждет важное мероприятие. Один болван проигрался в карты в пух и прах. Теперь его доля в ночном клубе «Панорама» перейдет мне. Ты знаешь, что это за клуб, Катя?

- Н-нет... Я не хожу по таким сомнительным заведениям.

– О-о, это заведение того стоит! «Панорама» – один из самых популярных клубов на юге России. Встреча с владельцем назначена на восемь часов, и я хочу, чтобы мои партнеры по бизнесу с завистью смотрели на мою спутницу.

- Куда мне тягаться с танцовщицами из ночного клуба?!

– Ты же лучше! Намного лучше! – вспыхнул Артур. Немного помолчал, а потом усмехнулся.

– Таня сказала, что у тебя совсем не было мужчин, и поэтому ты такая несговорчивая. Я помогу тебе раскрепоститься, малышка. В шесть тридцать тебе привезут платье, и мы с тобой отправимся в самый лучший в городе ресторан.

– У меня есть платье!

– Не упрямясь! Я хочу, чтобы сегодня вечером мои будущие деловые партнеры были восхищены моей спутницей! Наденешь то, что выберу для тебя я! Иначе, клянусь, твоих подработок больше не будет!

Я увернулась от его очередного прикосновения и в один миг оказалась у двери.

– От меня далеко не убежишь! – бросил мне в спину Артур, но я не остановилась.

Глава 7. Катерина

– Кать, да сходи ты с ним! Ну, это же почетно – стать любимой женщиной нашего босса! – успокаивала меня Таня. – У него бабок, знаешь, сколько? И матери сможешь отсылать, сколько захочешь! А с Владой я посижу. Мне вечером все равно делать нечего, а она только и знает, что наряды кукле придумывать.

– Зачем ты сказала ему, что я сторонюсь мужчин?!

– А что мне было сказать!?! Он же от тебя не отходит! И зарплату угрожал урезать, если не расскажу о тебе!

– Он и мне обещал ее урезать! Зачем я тебя послушала и приехала сюда?! Сидела бы сейчас тихо в своем кабинете, принимала клиенток и в ус не дула...

Всплеснув руками, я подошла к кулеру и набрала в стакан воды.

– Оторвись с ним, а там, может, он получит желаемое, и сам отстанет. Совмести приятное с полезным!

– Сама с ним оторвись! Зачем он мне?! Меня дочка дома ждет!

Я нервно отпила глоток холодной воды и отвернулась к окну.

В шесть тридцать в массажный кабинет принесли пакет. Я заглянула внутрь и обнаружила там коробку с платьем из самого дорогого магазина в городе. Стало окончательно ясно: от Артура не отвяжешься.

«Ладно, поиграем», – пропуская сквозь пальцы дорогую атласную ткань черного цвета, размышляла я. – «Пойдем в твой чертов ресторан на встречу. А там я придумаю, как тебя отшить...»

Отпустила клиентку после обертывания специальным составом с водорослями, заперла дверь кабинета и достала из шкафа широкое махровое полотенце. Не было никакого смысла ехать домой, чтобы подготовиться к встрече с неумным Артуром – в массажном кабинете имелась душевая кабинка, а в моей сумочке лежала косметичка с содержимым на все случаи жизни.

Я отправила Тане сообщение с просьбой взять на себя Владу, а потом долго стояла под горячими струями в душевой.

Все размышляла, как поступить дальше. Если документы для переезда в другую страну скоро будут готовы, я могу подать заявление об уходе. Но зарплата! До нее оставалось две недели, и мне не хотелось ее терять.

Взглянула на часы и вздохнула: до встречи с боссом оставалось пятнадцать минут. Вытерлась насухо, уложила светлые волосы элегантной «ракушкой» и быстро облачилась в принесенный наряд. Подошла к зеркалу и ухмыльнулась: черный атлас превратил меня из рядовой сотрудницы в роковую соблазнительницу. Платье с открытыми плечами имело широкие рукава и вырез «кармен». Верх платья был черного цвета, а низ украшен серо-белым принтом из орхидей. Само платье имело очень облегающий покрой и притягивало взгляд.

Я не удержалась, достала из сумочки дорогие духи и помаду цвета спелой черешни.

«Гулять, так гулять», – мелькнула шальная мысль, и я уверенно провела помадой по губам.

«Владу забрала, мы с ней уже дома», – пришло сообщение от Тани. – «Ей, кстати, наша бухгалтер целый пакет лоскутов в подарок притащила сегодня. Я тебе забыла сказать».

Я прочла сообщение и улыбнулась: было приятно, что хоть кто-то оценил увлечение моей дочки и даже принес ей старые лоскуты для игр.

Артур явился ровно в семь. Громко постучал в дверь кабинета, и я, выдохнув, открыла дверь.

– Я не прогадал с цветом... – вырвался у него хриплый возглас. Его серые глаза потемнели и в них вспыхнуло вожеление.

Он привлек меня к себе, и его губы скользнули откровенным поцелуем по моей шее.

– Наконец я получил настоящий бриллиант...

– Артур Олегович, вы испортите мою прическу! – я сверкнула в его сторону укоризненным взглядом, но мурашки на коже выдавали мою незащищенность перед его порочным образом.

Он усмехнулся. Выпустил меня из объятий и поднес мою руку к губам.

– Машина подана. – Его поцелуй обжег руку. – Остальное после. Моя квартира в нашем распоряжении до самого понедельника. Я полностью раскрепощу тебя, моя маленькая малышка! Поверь, к вечеру воскресенья твои глаза будут гореть огнем желания при одном взгляде в мою сторону!

– Но у меня завтра клиентки... – беспомощно пробормотала я.

– Таня тебя подменит, я уже договорился.

– Но зарплата!..

– Отныне тебе не придется думать о зарплате. Я обо всем позабочусь. Такая женщина дорого стоит.

Он привлек меня к себе за талию и подтолкнул к выходу, отрезая путь к свободе.

На парковке у входа нас ждал служебный автомобиль. Увидев Артура, водитель вышел из машины и галантно распахнул перед нами заднюю дверцу.

– Добрый вечер, Артур Олегович! У вас сегодня очень красивая спутница!

– Других не держим, – ухмыльнулся Артур и по-свойски притянул меня к себе за талию. Я забралась внутрь, и скоро он сел рядом со мной.

– До ресторана ехать около пятнадцати минут, – предупредил водитель. – Музыку включить, чтобы вы не скучали?

– Включи, – кивнул мой босс, и вскоре салон наполнился приятным лаунджем.

Артур притянул меня к себе.

– Я говорил тебе, что ресторан «Шик» принадлежит моей семье?

– Нет.

– Им владеет мой отец. В «Шике» все на высшем уровне, но мне всегда не хватало эдакой перчинки. Чего-то запретного, порочного... И вот мне улыбнулась удача – поймать за хвост одного из владельцев ночного клуба «Панорама».

Он скользнул по мне взглядом и улыбнулся. В его серых глазах я читала желание, и от этого на сердце было нехорошо. Его руки мягко скользили по моей талии, забирались под накинутый поверх платья плотный шерстяной кардиган, поглаживали спину и никак не давали увернуться от настойчивых прикосновений.

Он мне не нравился, и я ничего не могла с собой поделать. Пятнадцать минут его любвеобильных приставаний превратились в сущее наказание. Не знаю, что он там говорил о своей квартире на выходные, я его точно не вынесу.

У входа в ресторан нас встретил администратор. Он любезно взял у меня кардиган и проводил к заказанному заранее столику.

– Принесите шампанского! – скомандовал Артур, и официант удалился исполнять заказ.

Артур открывал шампанское, а я с интересом осматривалась по сторонам. Определенно, ресторан «Шик» носил свое название не зря.

Просторный зал утопал в неоновой подсветке, стены были украшены яркими картинами в стиле поп-арт, а оборудованную для музыкантов сцену и танцпол заполонили клубы дыма, и они сверкали яркими огнями. Внутреннее убранство ресторана подчеркивало его современность и дороговизну. Зал был заполнен до отказа – место пользовалось популярностью.

За широкой стеклянной дверью в полумраке простиралась уставленная столиками терраса. На улице заметно похолодало, и в этот вечер терраса не работала.

Вскоре к нашему столику принесли угощение – фруктовую нарезку, несколько видов сыра и приборы.

– Горячее будет готово чуть позже, – сообщил официант, после чего удалился.

Артур подлил мне еще шампанского.

– Скоро придет Марат, он один из владельцев ночного клуба «Панорама». Недавно имел неосторожность заглянуть в наше семейное казино и проигрался в пух и прах. А я на этот клуб давно засматриваюсь, да второй владелец все к нему не подпускал. А теперь, видишь – все отлично сложилось. Не отвертится.

– Проигрался? – удивилась я. – Разве человек не может остановиться, если видит, что деньги уходят?

– Моя милая малышка, ты, видимо, не в курсе, что есть люди, которые патологически зависимы от игры?

– Я про это слышала. Но чтобы проиграть собственный клуб... Мне кажется, здравомыслящий человек остановится, прежде чем такое делать.

– Ты все верно сказала! Здравомыслящий остановится. Но Марат не может остановиться. Не в его власти сдержаться свой порок.

Артур сверкнул в мою сторону похотливым взглядом и приподнял бокал с шампанским.

– За мою красавицу!

Я одарила его улыбкой и пригубила напиток.

Вокруг сверкали неоновые огни, громко играла музыка, веселились посетители «Шика», а я чувствовала себя чужой. Сердце сжалось в тоске по дочке – не для меня вся эта разгульная жизнь. Мне бы оказаться в нашей с ней комнате, – заваленную игрушками, цветными карандашами и красками, – и слушать ее громкий, заразительный смех.

«Мы обязательно уедем в Италию. Будем там собирать оливки и лимоны, и найдем тебе папу», – на миг зажмурившись, пообещала себе я.

В зале появились два головореза с бычьими шеями, и мне стало не по себе.

Артур, ухмыльнувшись, склонился ко мне.

– Надо же, наш завсегдатай карточных столов решил вместо себя прислать второго владельца клуба! А тот пришел с охраной. Думает, что в моем заведении эти два головореза ему помогут.

Презрительный взгляд моего спутника скользнул по гостям, после чего он взмахнул рукой и у нашего столика в одно мгновение появились два вооруженных охранника. Они были одеты в приличные черные костюмы, присутствовал даже галстук, но под пиджаками выступали пистолеты. Стало ясно: это люди Артура Олеговича, и они готовы броситься в бой, если гости вздумают взбрыкнуть.

По моей спине пробежал холодок. Куда этот расфуфыренный индюк меня привел?! На разборку местного криминала?!

– Я отойду на минутку... припудрю носик, чтобы не мешать вашей беседе...

Неловко улыбнувшись, я встала из-за стола и подхватила свою сумочку.

– Возвращайся скорее, – продолжая сверлить взглядом незваных гостей, отозвался Артур и поднес мою руку к губам.

Поежившись от возникшего за столиком напряжения, я зашагала в сторону дамской комнаты, которая находилась в коридоре.

«Черта с два я вернусь!» – мелькали в голове панические мысли. – «Попробуй, догони меня! Сейчас же сяду в такси и поеду на нашу с Таней квартиру. А завтра положу тебе на стол заявление об уходе».

Мой взгляд скользнул по террасе, и сердце замерло. Я остановилась посреди холла и уже не могла идти дальше. Там, за стеклом я увидела смутно знакомый профиль. Даже спустя пять лет я мгновенно его узнала: черный пиджак, дорогие часы на запястье, угрюмая уверен-

ность в карих глазах, складка между густыми черными бровями и тонкий, едва заметный шрам на левой стороне лица. Он покручивал золотые часы на запястье, поглядывал на циферблат и отстукивал ритм пальцами по заброшенному в полумраке на террасе столу. Как будто чего-то ждал. Оттуда, с темной террасы, зал был виден, как на ладони.

«Живой?!» – кольнуло болью в сердце жгучее осознание.

Он поднял голову и скользнул рассеянным взглядом по холлу. Мгновение, и наши взгляды пересеклись. В его глазах отразилось изумление.

Сердце забилось гулко-гулко, руки задрожали. Ноги вмиг стали ватными. Он тоже меня узнал! Узнал!!! Казалось – еще секунда, и я упаду в обморок.

Внезапно с улицы раздались оглушающие выстрелы. Стреляли снова и снова.

Меня отбросило к стене, и к ногам полетело стекло. По плечу что-то больно царапнуло, и я вздрогнула. Атласная ткань была порезана, в предплечье торчал крупный осколок стекла. Я с ужасом смотрела на стекающую кровь, и даже не могла вскрикнуть – как будто застыла в ступоре. Люди кричали, бежали, а я начала медленно сползать на пол.

Где-то глубоко внутри пришло понимание – Влад и есть тот самый второй владелец «Панорамы». Он смотрел на часы, ожидая именно этого. Он не собирался идти на встречу с Артуром и запретил идти на нее своему подельнику. Два головореза с бычьими шеями – отвлекающий маневр. Артур со своим тщеславным желанием обманом присвоить ночной клуб «Панорама» сунулся не туда, а я оказалась случайной жертвой.

Перед глазами замелькали яркие вспышки – выстрелы повредили проводку, и теперь перебитый провод неоновой подсветки искрил.

– Катя! Катенька!.. – послышался голос Артура откуда-то слева, а потом его крепкие руки подхватили меня с пола.

Вспышка, еще вспышка – и ресторан погрузился в полную темноту, что только усилило панику среди гостей.

– Уходим через черный ход! – бросил охранникам, прикрывавшим его сзади, Артур.

Они хорошо знали ресторан, потому что даже в темноте мы быстро добрались до выхода с другой стороны улицы.

– Артур Олегович! Артур Олегович, машина подана!

К неприметному входу подъехала служебная машина, которая привезла нас в ресторан, и он быстро погрузил меня на заднее сидение.

Только сейчас я заметила у него в руках пистолет. Где-то совсем рядом раздался взрыв, и к машине полетели осколки.

– Поезжай! – не своим голосом заорал Артур на опешившего водителя и запрыгнул в машину следом за мной.

Автомобиль сорвался с места, оставляя позади развороченный ресторан и клубы черного дыма вокруг.

Меня затошнило от страха. Предплечье противно ныло, на руке остались царапины от мелких осколков. Все тело дрожало, а я не могла выдавить из себя ни слова.

Машина привезла нас в тихий жилой район с добротными многоэтажками. Артур вышел первым и бережно взял меня за руку.

– Испугалась, да, малышка? – криво усмехнулся он. – Все будет хорошо, не переживай. Сейчас донесу тебя до квартиры, а там уже ждет доктор. Мы живо тебя заштопаем.

Я сглотнула противную тягучую слюну и с ужасом посмотрела на своего «рыцаря». Вместо того, чтобы отвязаться от его назойливого внимания на пороге ресторана, я попала прямоком в его логово. А там же, наверное, тысяча шифров и кодов на замках.

Артур подхватил меня на руки и внес в подъезд. За ним неотступно следовали те двое в черных костюмах, которых я заметила еще в ресторане у нашего столика.

У входа стоял мужчина с чемоданчиком в руке. Почему-то я сразу поняла: это и есть доктор.

Кроме доктора по холлу перед входом в квартиру сновало несколько вооруженных мужчин.

«Охрана...» – промелькнула мысль.

Как я могла накануне отъезда из страны вляпаться в такое?! Ведь осталось совсем немного – получить нужные документы и купить билеты на самолет для меня и дочки.

«Жадность... меня сгубила жадность! Надо было еще в обед положить Артуру на стол заявление об уходе. И черт с ней, с зарплатой!» – мысленно сокрушалась я, пока Артур открывал замок.

Его двухуровневая квартира выглядела, как красивый дизайнерский проект из модного журнала.

Меня усадили на стильный диван серого цвета, и доктор, щедро протерев руки антисептиком, принялся осматривать мой порез.

– В ране застряли два осколка. Придется потерпеть, милая моя, – нахмурился он и ловко открыл свой чемодан. – Артур Олегович, включите яркий свет и принесите полотенце!

Доктор вытаскивал два осколка из предплечья, а я стонала и всхлипывала – новокаиновая блокада помогала плохо, рана была глубокая, а я совсем не привыкла терпеть боль.

Артур стоял тут же, ласково уговаривал меня потерпеть и смешивал коктейль из виски и льда. Но мне было не до виски. Перед глазами все плыло от боли и пережитого шока.

Все смешалось – изумление на знакомом до боли лице Влада, грохот от стрельбы, боль от летящих осколков...

После болезненной процедуры извлечения осколков стекла мне было больно даже шевелиться.

Артур довел меня до ванной, помог избавиться от испорченного платья и выдал взамен длинный махровый халат.

– Мне надо домой, – собрав остатки сил, запротестовала я.

– Ни в коем случае! – покачал головой Козырев. – Здесь ты в безопасности.

– Но я должна позвонить дочке!

– Не стоит, Кать. До выяснения обстоятельств происшествия в ресторане лучше никому не звонить. С дочкой все в порядке, с ней Таня. Свяжешься завтра. А пока отдыхай.

Угрюмо взглянув на него, я принялась переодеваться в халат. Я была настолько шокирована произошедшим, что меня не волновало его присутствие в ванной комнате.

Но его взгляд, полный желания обладать мной, никуда не делся. Даже сейчас, с потекшим макияжем и перебинтованной рукой, я будоражила его непомерный аппетит.

– Выйди, пожалуйста. Мне нужна ванна, – попросила я.

Артур кивнул.

– Если закружится голова, позови, – обернулся он уже у двери.

Я промолчала. Дождалась, когда он покинет ванну и заперлась на замок.

Включив воду, забралась под теплые струи. Старалась не намочить бинт и осторожно смывала запекающуюся кровь. Я вдруг поняла, что единственное платье, которое у меня было, безнадежно испорчено, кардиган остался в ресторане, и я оказалась без одежды.

«Во что я вляпалась?! Не хотела же с ним идти никуда! Как чувствовала...»

«Утром я обязательно придумаю, как избавиться от Артура! Только найду одежду...».

Мысли кружились, путались и никак не оформлялись в четкий план действий. Видимо, доктор вместе с блокадой ввел мне какое-то успокоительное лекарство.

Я выбралась из душевой, вытерлась полотенцем и облачилась в длинный халат.

Когда я появилась в гостиной, Артур хлопотал над журнальным столиком у дивана. Стол был сервирован по высшему разряду: красивая нарезка из фруктов, ароматные булочки с кремом, белый и темный шоколад, апельсиновый сок.

– Ты как? – обеспокоенно поинтересовался он и тут же вручил мне стакан с терпко пахнущей жидкостью и плавающими на дне кубиками льда.

– Не очень.

– Прости за то, что втянул тебя в это. Я даже представить себе не мог, что они такое устроят.

– Что это за люди? Почему они устроили облаву на ресторан?

Артур сел рядом со мной и сжал в крепких руках свой стакан с напитком.

– Я не думал, что Залесский настолько упрям.

– Ты ведь говорил про Марата? Кто такой этот Залесский? – насторожилась я.

– Второй владелец клуба и вечная угроза нашему благополучию, – поморщился Козырев. – Когда-то он начинал с предпринимательской деятельности, потом контролировал поставки бензина и нефти в округе. Сейчас компания, контрольным пакетом акций которой он владеет на двоих с партнером Андреем Гордеевым, управляет сетью автозаправочных станций по всему югу. Цены на бензин растут, как на дрожжах, и его доходы тоже. Одно время Влада считали погибшим: он пропал в охваченной пламенем приграничной зоне, где проворачивал свои дела с топливом. Его Гордеев полуживым из горящего джипа вытащил... В общем, мутный тип этот Залесский. Сейчас ведет замкнутый образ жизни и никого не пускает на свою территорию. Живет в огромном доме, больше похожем на замок, и говорят, у него очень красивая любовница.

Артур посмотрел на меня и усмехнулся.

– Но ты у меня красивее.

Я сжала стакан дрожащими пальцами, да так сильно, что они побелели. Сердце болезненно сжалось. Значит, выжил. И любовница у него очень красивая, как же иначе! В глазах против воли зашипало от обиды. Я одна все пять лет бьюсь, пытаюсь свести концы с концами, воспитываю его дочь, а он живет в замке, заводит красивых любовниц и в ус не дует!

– Катюш, тебе плохо, да? Ты бледная что-то... – засуетился вокруг меня Артур.

– Да, плоховато... Прости, Артур Олегович, сегодня из меня не получится собеседницы! Артур потянулся ко мне и поцеловал меня в лоб.

– Поспишь, а завтра станет лучше... – ободряюще улыбнулся он. – Давай, поешь, и в спальню.

– А можно, я здесь посплю? Мне на диване будет удобнее. И ванная комната рядом, если что...

Он испытующе посмотрел на меня и усмехнулся.

– Боишься меня, да, малышка? Ладно, оставайся в гостиной, мне будет меньше соблазна. Все равно любовницы из тебя сегодня не получится. Я принесу подушки.

И протянул мне тарелку с ароматной булочкой, щедро политой кремом.

– Спасибо за понимание, – выдохнула я.

Мне кусок в горло не шел, но я упорно жевала булочку и наблюдала за тем, как Артур возится с постельными принадлежностями.

Он принес из спальни теплый плед и подушки. Помог мне устроиться на диване и погасил яркий свет.

Я благодарно улыбнулась и натянула на себя плед. Но глаза жгло от невыплаканных слез.

«Любовница у него очень красивая! Надо же! И что на меня нашло пять лет назад?! Зачем только жизнь ему спасла?! Надо было оставить там, на снегу!»

«К черту такого папу! У нас с Владой будет другой папа! Настоящий! Который будет нас любить! И жить мы будем не здесь, а в Италии!»

«Осталось совсем немного. А там мы с Владюшей быстро улетим из страны. Никто и не вспомнит, что здесь когда-то жили Катерина Смирнова и ее дочь. Даже мама с Аришей не вспомнят. Никому мы с Владюшей здесь не нужны...»

Мысли кружились, путались, а по щекам катились горячие слезы. Обещал найти меня и не нашел. Оставил одну с ребенком на руках и ночными кошмарами, в которых я бежала по встречной босиком в надежде вернуться в его объятия...

Глава 8. Катерина

На рассвете я проснулась от очередного кошмара. В ушах звенел грохот выстрелов, и мне казалось – рушится потолок. Подскочила, и правую руку пронзила боль. С губ сорвался стон, и я медленно опустилась на диван.

В красивой гостиной царил полумрак.

Где-то рядом, за стеной, Артур с кем-то разговаривал по телефону.

Электронные часы на столике показывали четыре часа утра.

– Нет, пап, я не знаю, как так вышло... Нет, я не в курсе, кто решил расстрелять наш ресторан из автоматов. Возможно, из-за ночного клуба... Пап, я не приехал к тебе сразу, потому что я был не один. Со мной была девушка. Ее ранило. Что за девушка?.. Ее зовут Катя... Да, можешь меня поздравить, Катя – именно то, что мне сейчас больше всего нужно... Хорошо, на следующей неделе мы заедем, и ты с ней обязательно познакомишься.

Я распахнула глаза от дикого изумления. В голове зашумело.

Что значит, Катя – то, что ему сейчас больше всего нужно?!

Надо срочно придумать, как избавиться от Артура... Может, это сон? Для верности ущипнула себя побольнее, но этого и не требовалось – рука заняла, как только я попыталась ею пошевелить.

Я услышала тяжелые шаги в холле рядом с гостиной и быстро забралась обратно под плед, притворившись спящей.

Артур вошел в гостиную и его шаги затихли рядом с диваном. Я почувствовала, как он осторожно коснулся моей щеки и с нежностью провел по ней прохладными пальцами.

Сердце бешено стучало в висках, но я продолжала делать вид, что сплю. Артур еще немного постоял надо мной и тихо вышел. Я резко распахнула глаза и уставилась в темноту. Кажется, кто-то почувствовал себя героем и решил завести отношения со спасенной девушкой, не спросив ее согласия?!

Через несколько минут громко хлопнула входная дверь – Артур куда-то уехал.

Я выбралась из-под пледа, схватила свою сумочку и бросилась в холл. Попыталась открыть дверь, но два крепких замка никак не поддавались. Даже цепочку было невозможно сдвинуть с места. Рука снова стала нестерпимо ныть, и я побрела обратно в гостиную. Звонить Тане не решилась – не хотелось лишний раз подвергать опасности свою дочь.

Мне ничего другого не оставалось, как вернуться в постель. Я укрылась пледом и вскоре задремала.

Когда я снова открыла глаза, солнце ярко светило в окно. В воздухе витал бесподобный аромат вкусного завтрака, он шел из кухни-столовой.

«Неужели Артур решил приготовить для меня завтрак?» – подумала я.

Завтракать совсем не хотелось, а видеть босса после произошедшего накануне тем более. И я побрела в ванную комнату.

Там я нашла все, что нужно – и запечатанную зубную щетку, и сложенные аккуратной стопкой свежие полотенца, и расческу для длинных волос в упаковке. Такое чувство, что Артур решил меня здесь поселить.

Рука болела чуть меньше. Я расчесала волосы и кое-как собрала их ракушкой. Мне до сих пор не верилось, что накануне я видела того, кто несколько лет подряд не давал мне покоя. Не верилось, нет. Я в своих снах так много раз бежала за ним по встречной, и не могла догнать, потому что была уверена: он мертв. Я прогадала – он не погиб. Его успели каким-то образом вытащить из горящего джипа.

Ладно, не стоит о нем думать. У каждого из нас своя жизнь. У каждого свои планы. А Влада... она не его дочь. Она только моя. И мы с ней обязательно получим европейское

гражданство. Вот только избавлюсь от самодовольного павиана Артура, и сразу отправлюсь домой, к дочке.

Размышляя таким образом, я привела себя в порядок и выбралась в холл.

Каково же было мое удивление, когда на кухне я обнаружила не Артура, а привлекательную блондинку немногим старше меня!

– Ты Катя? – приветливо улыбнулась она.

– Да...

– А я Лера, его бывшая жена. Мы с Артуром жили вместе до его отъезда в Японию, но не срослось. Мало кто выдержит его характер. Я иногда сюда прихожу, если ему требуется помощь.

– Помощь?..

– Мама! – свесился с лестницы мальчик лет шести. – Можно я поиграю в игры? Папа разрешил, когда уезжал!

– Играй, – отмахнулась Лера и с улыбкой повернулась ко мне. – Да, это наш с Артуром сын Давид. Мы никогда не были женаты, так, жили некоторое время в гражданском браке. Потом родился Давидик, и мы разъехались в разные стороны. Сейчас просто дружим. Как ни крути, а ребенку нужен отец. Да и расходы на его воспитание я одна не потяну. Чего только стоит его обмундирование для футбола!

Я ошеломленно рассматривала привлекательную Леру. Артур пригласил бывшую, чтобы помочь мне?! Совсем с катушек съехал?! Мне не нужна помощь, я в порядке. Почти... Рука снова заняла, давая понять, что не совсем.

– Я привезла вещи, – переворачивая аппетитные куски индейки в сковородке, сообщила Лера. – Артур так очарован тобой! Впервые вижу его таким влюбленным! Ничего, что мы на «ты»?

– Ничего...

Я подошла к барной стойке и отодвинула высокий стул.

Лера выложила передо мной тарелку с аппетитными кусочками индейки и свежими овощами.

– Он сказал, что ты ему очень нравишься, – осторожно сообщила она. – И я готова дружить. Ты же понимаешь, о чем я? У меня сын, я не потяну его одна. Если Артур не захочет с нами общаться, нам придется очень туго.

С нее слетело веселье, и теперь передо мной стояла неуверенная в себе женщина. Мать, которая почувствовала угрозу благополучию своего ребенка.

– О чем ты говоришь?! – сдавленно проговорила я. – Артур Олегович – всего лишь мой босс! Да, он вчера вынудил меня пойти с ним в ресторан, и там на нас напали. Но у меня и в мыслях не было иметь с ним нечто большее, чем просто вечер в ресторане! И здесь я случайно! Меня ранило осколком, и Артур привез меня сюда, даже не спросив разрешения!

– О-о, как это на него похоже – не спрашивать, чего хотят окружающие его люди! – усмехнулась Лера и поставила рядом еще две тарелки с индейкой и овощами.

– У меня маленькая дочь! Она ждет меня дома... – в отчаянии заговорила я.

– От Артура?! – Она ошеломленно уставилась на меня.

– Конечно, нет!

– Надо же, и его не остановило наличие ребенка?

– Не остановило!..

– От Артура так просто не отвяжешься, – вздохнула она. – Если он вбил что-то себе в голову, будет землю рыть, а своего добьется. Как с этим ночным клубом. Все говорили ему, что не стоит туда соваться! Что Залесский никого не пустит на свою территорию! Так нет! Уперся рогом, что половина клуба будет принадлежать ему лично, а вторую половину он вынудит Залесского ему продать!

Лера покачала головой и протянула мне пакет с вещами – джинсами, моим любимым бежевым свитером, бельем и кроссовками.

– Их собрала Татьяна. Она очень волнуется, что ты попала в неприятности вместе с Артуром вчера вечером. Никто и предположить не мог, что на ресторан устроят облаву.

– Много людей пострадало?

– Два охранника ранены. Еще трое посетителей порезались осколками, как и ты. Четверо посетителей в больнице.

– Какой кошмар.

Я встала из-за стола.

– Пойду, переоденусь.

– Переоденешься и возвращайся за стол. Позавтракаем, а там и Артур вернется.

Я подхватила пакет и вышла из кухни-столовой. Закрылась в ванной комнате и быстро оделась. В голове шумело. Надо же, Артур совершенно сорвался с катушек, раз трезвонит всем подряд, что у нас с ним все серьезно! Надо уходить, пока он не вернулся! Я не вынесу его сладких взглядов и прикосновений! И что он ко мне прикипел?!

Я вышла из ванной комнаты, и взгляд упал на входную дверь. «Надо уходить!» – мелькнула мысль.

Сердце заколотилось от волнения, но решимость все крепла.

Я прислушалась. Лера в столовой уговаривала сына съесть кусочек индейки.

Я осторожно достала кроссовки и обулась. Заглянула в гостиную, забрала свою сумочку и прокралась к двери. На этот раз она была заперта на простой замок и цепочку. И тот, и другая поддались с первого раза.

Я выскользнула в просторный холл и тихо прикрыла за собой дверь.

Охранник сидел на стуле у лифта и играл в телефон.

Втянув грудью воздух, я распрямила плечи и уверенно зашагала в противоположную сторону, туда, где находилась ведущая вниз лестница.

Охранник даже не поднял головы. Мало ли, кто ходит в холле? Квартир на этаже несколько.

Я приоткрыла дверь, что была за грузовым лифтом, и оказалась на открытом бетонном балконе, куда обычно выходили покурить.

С улицы пахнуло холодом – этим утром погода оставляла желать лучшего. Зябко поёжившись, я зашагала вниз по ступеням. Пришлось пройти пятнадцать этажей – это не наши пять в бабушкиной «хрущевке».

... Вот и первый этаж. Еще один пролет – и я оказалась на улице.

С серого неба накрапывал мелкий дождик и было так холодно, что я дрожала всем телом. Мне навстречу бежали люди в теплых куртках, с сочувствием скользили по моему свитеру, джинсам и совсем легким кроссовкам, но я упорно шла вперед, к остановке.

Мне повезло, маршрутное такси подъехало почти сразу. Я нашла в кармане сумочки мелочь и заплатила за проезд.

Вышла на остановке рядом с нашим офисом. Поворот, еще поворот. Вот и парковка.

Моя машина от корейского производителя послушно ждала меня на своем месте. На лобовое стекло прилипло несколько желтых листьев, но все остальное было в порядке.

Я достала ключи и быстро забралась внутрь. Зябко потирая руки, повернула ключ и включила сплит-систему на обогрев. Достала из сумочки свой сотовый телефон. Заряда батареи оставалось совсем немного, и я не решилась звонить Тане.

Посмотрела на окна нашего офиса на третьем этаже. Таня точно сегодня на рабочем месте. Надо поняться к ней и все рассказать. Понятно, что Артур ни за что не простит мне отказ, и теперь нет никакого резона оставаться работать в компании. А терпеть его издевательства я не собираюсь. Хватит уже того, что меня едва не убили в ресторане прошлой ночью.

* * *

В моем кабинете все было, как обычно: играла музыка релакс, пахло ароматными составами для обертываний. Влада сидела у окошка и что-то упорно рисовала в блокноте с розовыми котятками на обложке.

– Мама!

Она сорвалась со своего места и подбежала ко мне. Я прижала ее к себе здоровой рукой.

– Катя! – всплеснула руками Татьяна, у которой на массажном столе распласталась моя клиентка. – Ты как? Лера приезжала, сказала, тебя ранило осколком!

– Да, есть такое. – Я поморщилась. – Но, если рукой сильно не размахивать, терпимо все.

– Я уже заканчиваю! Пойдем ко мне в кабинет, выпьем по чашечке кофе. Мне знакомая принесла новую пачку. Такой вкусный!

Она провела ладонью по проблемной зоне клиентки и ловко натянула целлофан.

– Через двадцать минут вернусь и освобожу вас, – подмигнула ей Таня и поманила меня за собой. – Идем пока ко мне, все расскажешь.

Она достала из белого халата ключ от своего кабинета и пропустила нас с Владой вперед. Привычно включила чайник и достала элитный кофе в красивой банке. Насыпала кофе в чашки, залила кипятком и поставила передо мной кружку. Все, как всегда.

– Тань... Артур вбил себе в голову, что нас с ним все серьезно.

– Мам, нет! – тут же выпалила Влада. – Он мне ужасно не нравится!

– Думаешь, мне он нравится?.. – поморщилась я. – Тань... мне придется уволиться, чтобы не провоцировать Артура на новые срывы в отношении меня. Да и работать он точно мне не даст, если я в отказ пойду.

– Увольняться не вздумай! Я без тебя не хочу!

– Артур ведет себя вызывающе, а вчерашнее происшествие... оно совсем из ряда вон... Зря я сюда переехала.

Таня провела рукой по своему красивому лицу и подошла к окну.

– Мне так жаль... это я уговорила тебя на свидание с Артуром вчера пойти. Не стоило этого делать!

– Кто знал, что такое случится?..

Я отодвинула от себя кофе и поднялась из-за стола. Подошла к ней и обняла за плечи.

– Артур не успокоится, если я останусь. Так что я просто напишу заявление, а ты его примешь. В понедельник, когда Артур появится на работе, меня здесь не будет.

– Нет! Переведем тебя в другой офис, в новом микрорайоне. Там тоже от клиентов отбоя нет. Переключим основных на тебя. Артуру я скажу, что мы тебя перевели из-за повышенной нагрузки. В конце концов, это я тебя курирую, а не он.

Она подошла к столу. Достала из пачки чистый лист и ручку и протянула мне.

– На, пиши заявление о переводе в связи с повышенной нагрузкой.

– Спасибо за понимание.

Я вздохнула и принялась писать заявление. Заверила его своей подписью и протянула ей.

Она кивнула и положила его на стопку других бумажек.

– Попробуем сбить пыл с нашего Артура Олеговича. Ты перестанешь маячить у него перед глазами, и он переключится на кого-нибудь другого.

– Хотелось бы в это верить... Но на ближайшие пару дней я возьму отгул, Тань. Пусть хотя бы швы снимут.

– Конечно, конечно! О чем речь...

Мы допили кофе, и я с ней попрощалась. Взяла Владу за руку, и мы вышли на улицу.

Я открыла заднюю дверь своего «корейца» и усадила дочку в детское кресло. Села за руль, повернула зажигание и поняла, что водить будет совсем непросто. Рука противно ныла, стоило ее напрячь.

«Ничего, поваляюсь пару дней и все пройдет. А там и документы для Европы будут готовы», – уговаривала себя я.

– Мам, я такой наряд нарисовала! – щебетала Влада. – Дома раскрашу и будет суперплатье!

– Очень хорошо, – рассеянно кивнула я. Интересно, от кого ей это увлечение досталось? У нас в роду никогда швей не было. И модисток не водилось.

«Наверное, что-то аукнулось по отцовской линии», – привычно пояснила себе я, но в этот раз при воспоминании о Залесском что-то больно кольнуло в груди. Предатель!..

Как только мы оказались в квартире, Влада кинулась раскрашивать созданный в блокноте наряд.

Я закрылась в ванной комнате. Приняла душ, кое-как высушила левой рукой волосы и облачилась в свежие джинсы и футболку. Заварила на кухне зеленый чай и вернулась к дочке.

– Мам, рука сильно болит? – с сочувствием посмотрела на меня Влада.

– Есть немного... – Я вздохнула и отпила глоток чая.

– Мам, мне твой Артур Легович совсем не нравится! Пожалуйста, не ходи больше с ним на свидания!

– Не пойду, – пообещала я. – Он мне тоже не нравится.

Перед глазами всплыли воспоминания пошлой ночи.

Влад... Теперь, когда я знала, что он живой, моя женская сущность внезапно ожила вместе с ним. Сердце, будто сошло с ума: оно то сжималось от отчаяния, то разрывалось от приторно-сладкой надежды на встречу, и я ничего не могла с собой поделать. Даже наличие мифической любовницы не могло охладить мой пыл: я хотела увидеть его снова.

Я подошла к окну и посмотрела вниз. На улице зарядил противный морозящий дождь. Рядом с моей иномаркой припарковалась белая «девятка», отрезая мне путь к выезду из двора. На душе стало тревожно.

«Неужели снова Артур?.. Но он не ездит на таких простых машинах». Наверняка Лера уже выяснила, что я сбежала, и доложила обо всем Козыреву.

Что-то грубо царапнуло входную дверь. Хрустнул замок.

Я вздрогнула – и входная дверь открылась. Как будто мы и не запирали ее вовсе.

Влада, почуяв неладное, бросила блокнот и подбежала ко мне.

В приоткрытую дверь я отчетливо рассмотрела двух вчерашних громил из ресторана. Тех, что отвлекали внимание Артура, прежде чем началась облава.

Сердце дико заколотилось в груди. Что им нужно у нас в квартире?!

– Мама, мне страшно... – сбивчиво зашептала Влада.

– Лезь под кровать! Быстро! Если со мной что-то случится, звони Тане! – Я всунула ей в руки свой сотовый и толкнула к кровати.

Всхлипнув, Влада полезла под кровать. Я едва успела опустить покрывало, как дверь распахнулась, и на пороге появились два громилы. Джинсы, водолазки, черные кожаные куртки – как будто они только что снимались в каком-то кино про гангстеров, а потом забыли переодеться.

За их спинами появился брюнет в добротном пальто и костюме. Его глаза горели в предвкушении.

– Ага, вот она где! Иди ко мне, птичка! Дядя Марат тебя не обидит... – он заулыбался, и я отчетливо почувствовала запах спиртного. «Марат. Тот, кто проиграл в карты свою долю в клубе», – мелькнула тревожная мысль.

– Кто вы такие?! Убирайтесь из моей квартиры!

– Милая, я очень хорошо видел, как Артур сдувал с тебя пылинки в ресторане прошлым вечером...

– У меня нет ничего общего с Артуром!

– А я думаю, есть!

Я попятилась назад и уперлась спиной в стену. Схватила со стола, где еще недавно рисовала картинку Влада, тяжелую подставку для цветов. Швырнула мужчинам под ноги, и керамическая подставка разлетелась на осколки.

Один из громил ойкнул и схватился за ступню.

– Она мне пальцы сломала! Вот дрянь!

– Очень глупый поступок!

Марат перестал жевать жвачку и пошел на меня.

– Что вам от меня нужно?! – взвизгнула я.

– Только ты сама. Ничего личного. Артур Олегович должен стать сговорчивее...

Он схватил меня за правую руку, и плечо обожгло болью. Я вскрикнула и принялась отчаянно отбиваться. По ткани серой футболки медленно растекалось алое пятно – наложенные накануне швы разошлись.

Мне брызнули в лицо чем-то едким и перед глазами все поплыло. Я ощущала, как меня куда-то упорно тащат, но не могла сопротивляться. Сознание медленно меркло, растворяя безумную тревогу в странной тягучей безучастности.

Глава 9. Влад Залесский

У сверкающего огнями ночного клуба «Панорама» остановились два автомобиля – большой черный джип и бронированная иномарка. Сидевший рядом с водителем охранник выскочил из джипа и почтительно открыл заднюю дверцу. Вскоре на выложенную мраморной плиткой дорожку ступила нога гостя. Сверкающие туфли из дорогой кожи, стильный пиджак, под которым проступала черная водолазка, стильные джинсы, легкий налет презрения на мужественном лице, которое не портил даже тонкий шрам: скандально известный предприниматель Влад Залесский прибыл на территорию партнера по бизнесу.

Следом за ним из второй машины выбрался его соратник Андрей Гордеев. Он поправил черную кожаную куртку, пригладил свои остриженные под «ноль» волосы, смерил оценивающим взглядом громилу – охранника на входе и махнул своим людям идти следом за ним.

Совершенно разные внешне – и Залесский, и Гордеев тем не менее были похожи: такое сходство приобретают давние друзья, которые прошли сквозь огонь и воду, и которым проще умереть, чем предать друг друга.

Охранник не шевельнулся. Лишь почтительно склонил голову перед гостями.

Мужчины нырнули внутрь клуба. Их тут же оглушила громкая музыка, и они потонули в клубах ароматного кальяна, которым дымили за каждым столиком.

Влад уже давно не развлекался в подобных заведениях. У них с Гордеевым была своя игра в городе. Прибыль от поставок топлива исчислялась миллионами, а у тех, кто занимает особую нишу, нет времени на развлечения. Такие, как они, заводят любовниц и держат их взаперти в своих особняках, иногда выгуливают в приличных местах, возят в отпуск по Европе и позволяют тратить огромные деньги на развлечения. Впрочем, подруга Залесского Ольга не нуждалась в контроле. Он не держал ее в своем особняке. Вместо этого подарил ей уютную квартиру у набережной. Ольга была старше Влада на два года, они дружили с детства, и им было нечего друг от друга скрывать. Из всех женщин Оля была единственной, кто принял его изувеченное после покушения тело. Она не задавала лишних вопросов, а он в благодарность за поддержку помогал ей вести свой бизнес и содержал ее квартиру.

Сейчас карие глаза бизнесмена внимательно сканировали помещение. Прошлой ночью расстреляли из автоматов ресторан «Шик», и по глупой случайности Залесский оказался не в то время не в том месте. Ольга хотела отметить свой день рождения именно в «Шике» – ей очень нравилось оформление ресторана. На девять часов вечера был заказан столик. Но именно вчера Оля опоздала на встречу с Владом – ее задержали в салоне. Обычно его очень раздражали ее опоздания, но в этот раз нерасторопность Оли спасла им двоим жизнь.

Кто и для чего разворотил ресторан, до сих пор оставалось загадкой, но до Залесского долетели слухи, что все из-за ночного клуба «Панорама».

Суть любого злачного заведения подобного формата – легкие наслаждения. Именно за этим сюда тянутся. «Панорама» не исключение. Один из самых больших ночных клубов в городе, она зазывала посетителей яркой вывеской и обещанием запретных в обычной жизни наслаждений. Танцующие у шеста красивые девушки, яркие огни встроенных в танцпол софитов, вращающиеся под зеркальным потолком диско-шары – такое место предназначено для любителей шумных вечеринок.

Добротная лестница из стали вела на балкон, где весело проводили время гости клуба. Качественный алкоголь лился рекой, полногрудые красотки в очень откровенных нарядах стреляли томными взглядами. За хорошие деньги «Панорама» давала посетителям именно то, зачем они сюда стремились.

Залесский поймал себя на мысли, что совсем отвык от веселой жизни. Статус уже не тот. Жаль, Марат так и не повзрослел. А сегодня управляющий клубом сообщил, что Марат кому-

то перешел дорогу, и его долю собирается выкупить по дешевке некий Артур Козырев, из тех, новоявленных «хозяев жизни» с сомнительной репутацией, которые считают, что им разрешено все.

В клубе крутились средства Залесского и Гордеева, и позволить кому-то вырвать кусок собственности было никак нельзя. Ресторан «Шик» принадлежал Козыреву, и вчерашнее происшествие отдавало нехорошим душком в сторону «Панорамы».

Подмигнув крутящейся на шесте блондинке и сорвав ответную улыбку, Залесский подошел к стоящему перед лестницей управляющему клубом. Тот явно нервничал.

– Владислав Арсеньевич, Андрей Викторович, добрый вечер! Марат совсем себя не контролирует! С тех пор, как сюда приходили люди Козырева, как с цепи сорвался. А еще это похищение... Вы представляете, какой поднимется скандал, если выяснится, что владельцы «Панорамы» похитили человека?! Пойдемте, я вас провожу.

Залесский нахмурился. Ему совсем не нравилось, что Марат перестал держать себя в руках. «Панорама» – известное заведение. Стоит один раз испортить его репутацию – и ночной клуб потеряет своих постоянных клиентов.

Он поднялся следом за управляющим на второй этаж. Отворил дверь и лицом к лицу столкнулся с партнером. Тот был пьян. За его спиной на диванчике из мягкой кожи маячили две подружки в коротких платьях с бокалами в руках.

– Влад! Мое почтение! – вскрикнул Марат, и принялся показательно хлопать в ладоши. – Неужели пришел погрозить пальчиком?!

– Пошли вон! – рыкнул на девиц Залесский, и те, икнув от страха, бросились к выходу.

– Ты что делаешь, Марат?! Разве не знаешь, что от твоего поведения зависит репутация заведения?! – развернулся к партнеру Влад. В его карих глазах пылала ярость.

– Да пошел ты!..

Марат, пошатываясь, подошел к добротному дубовому столу и открыл один из ящичков. Выхватил оттуда небольшой пистолет и направил его на Влада.

– Хочешь, я тебя застрелю!? Прямо здесь и сейчас?! Чтобы избавиться от твоего контроля?!

Один из охранников Залесского рванулся вперед, но Марат уверенно взвел курок.

– Еще один шаг, и я буду стрелять! Не советую меня злить!

На пороге кабинета появился Гордеев. Хохотнув, Марат нажал на курок. Раздался грохот выстрела. Гордеев едва успел метнуться за стену, и чудом остался жив.

Залесский сверкнул взглядом, в одно мгновение оказался рядом с партнером и выбил у него из рук пистолет. Тот полетел на пол.

Схватив Марата за шею, Влад с силой ударил его лицом об стол.

– Думаешь, ты первый, кто хочет меня убить?! – зло прорычал он. – Ублюдок! Ты даже оружие в руках удержать не можешь!

Партнер взвыл от боли.

– Они приходили сюда... – расписываясь в своей беспомощности, простонал он. – Люди Козырева... Они хотят забрать клуб себе...

Влад поморщился и выпустил шею Марата.

– Что значит, хотят забрать клуб себе?! Кто они такие, чтобы вот так вольготно приходиться на чужую территорию и угрожать?!

– Я не знаю! Козырев после того, как вернулся из-за границы, будто с катушек сорвался! У нас с ним давние счеты! Сказал, что подомнет город под себя, чего бы это ему ни стоило! И что у меня есть неделя на то, чтобы переписать на них документы. Потом они не будут к нам так лояльны.

– Врешь!

Залесский снова схватил партнера за шею и с силой ударил лицом о стол. За его спиной, скрестив руки на груди, встал Гордеев. Его лицо выражало презрение.

– Я проигрался! – взвыл Марат. – Поставил свою долю в клубе, чтобы отыграться, и не получилось! Там страшные люди, Влад! От них не убежать! Мне придется отдать свою долю!

Залесский выпрямился и презрительно оттолкнул Марата в сторону. Тот плюхнулся на диван и принялся растирать по лицу кровь.

На лице Залесского не дрогнул ни один мускул, но в его глазах пылал недобрый огонь.

– Кто дал тебе право играть на клуб?! – зловеще прорычал он.

– Я... я был уверен в победе! Удача шла мне в руки!..

– Именно поэтому ты решил устроить пальбу в «Шике»?!

– Артуру удалось ускользнуть из ресторана! Но теперь все будет хорошо, Влад. Все козыри у меня в руках! Хочешь, покажу тебе наш главный козырь?

– Нам сказали, что ты похитил человека! – сощурил глаза Гордеев.

– Так и есть! Теперь Артуру придется попотеть, чтобы получить ее назад! А не захочет потеть, мы оставим ее себе! Она хорошенькая, станет собственностью клуба!

– У нее дочка есть! – всплеснул руками управляющий клубом. – Так нельзя, Марат! Мы не похищаем людей! Клуб не возьмет на работу женщину, у которой остался маленький ребенок! Таковы правила!

– Ты, предатель! – взвизгнул Марат и ткнул пальцем в управляющего. – Зачем ты сообщил им о похищении?!

– Так дела не делаются! Проиграл в карты – отдай долг! Где заложница?! – вконец разозлившись, перебил его Залесский.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.